

IP: ТЕОРИЯ

Сетевой
научный журнал

И ПРАКТИКА

№ 3 (7). 2024

Журнал ВАК
«Копирайт»

Журнал РГАИС
«Альманах»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

- Китайский В.Е.* Сопоставительный анализ нормативных документов по патентному праву на промышленные образцы Евразийского патентного ведомства и Российской Федерации 3 - 12
- Петров Е.Н.* Противодействие распространению контрафакта в России в современных условиях 13 - 27
- Аракелова А.О., Ницевич В.Ф., Тагирова Ш.В.* Режимы правового регулирования параллельного импорта в странах Ближнего Востока 28 - 48

ЭКОНОМИКА

- Рыжов И.В., Чибисова Е.И., Чибисов О.В.* Роль государства в стимулировании инновационной деятельности некоммерческих организаций при создании альтернатив венчурному финансированию 49 - 60
- Золотов Г.Б., Смирнова В.Р.* Ноу-хау как ресурс для импортозамещения в Российской Федерации 61 - 68
- Галдобина С.В.* Индустрия моды в Республике Армения 69 - 78

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

- Сергеева Н.Ю.* Сингапурский договор о законах по товарным знакам как один из ключевых международных актов в сфере промышленной собственности 79 - 92

КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ. БИБЛИОГРАФИЯ.

- Ревинский О.В.* Рецензия на учебник «Экспертиза объектов интеллектуальной собственности» 93 - 98

ПРАВО

Научная статья

УДК 347.77

Сопоставительный анализ нормативных документов по патентному праву на промышленные образцы Евразийского патентного ведомства и Российской Федерации

Владимир Евгеньевич Китайский

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

кандидат технических наук, профессор

kve41@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7740-2882>

Аннотация. В статье проведен сопоставительный анализ документов Евразийского патентного ведомства и Роспатента, регулирующих патентное право в отношении промышленных образцов, в результате которого были выявлены отличия требований к патентному праву этих ведомств. Выявленные отличия могут быть полезными для патентных поверенных и заявителей Российской Федерации, подающих заявки на выдачу патентов на промышленные образцы в Евразийском патентном ведомстве.

Ключевые слова: патентные права, промышленные образцы, нормативные документы, сопоставительный анализ.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Совершенствование судебной защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации, и ее гармонизация с аналогичными системами стран-участниц ЕАЭС» (3-ГЗ-2023).

Для цитирования: Китайский В.Е. Сопоставительный анализ нормативных документов на промышленные образцы по патентному праву Евразийского патентного ведомства и Российской Федерации // IP: теория и практика. 2024. № 3.

Original article

Comparative analysis of regulatory documents on patent law for industrial designs of the Eurasian Patent Office and the Russian Federation

Vladimir Ev. Kitaiskiy

Russian State Academy intellectual property, Moscow, Russia

kve41@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7740-2882>

Abstract. The article carried out a comparative analysis of the documents of the Eurasian Patent Office and Rospatent regulating patent law in relation to industrial designs, as a result of which differences in the requirements for the patent law of these departments were identified. The differences identified may be useful for patent attorneys and applicants of the Russian Federation filing applications for industrial design patents in the Eurasian Patent Office.

Key words: patent rights, industrial designs, regulatory documents, comparative analysis.

Funding: The research was carried out within the framework of the research project “Improving the judicial protection of intellectual rights in the Russian Federation and its harmonization with similar systems of the EAEU member countries” (3-GZ-2023).

For citation: Vladimir Ev. Kitaiskiy. Comparative analysis of regulatory documents on patent law for industrial designs of the Eurasian Patent Office and the Russian Federation // IP: theory and practice. 2024. No. 3.

Введение

У разработчиков промышленного дизайна Российской Федерации (далее – РФ), которые подают заявки на выдачу патентов на промышленные образцы в Евразийское патентное ведомство (далее – ЕАПВ), а также у российских патентных поверенных имеется несомненный интерес к различиям в патентном законодательстве Евразийской патентной организации (далее – ЕАПО) и РФ.

Важность развития промышленного образца как объекта ИС на евразийском пространстве отмечена в статье И.А. Близнеца и П.Д. Ванюкова [1].

При этом нормативными документами, регулирующими правовую охрану евразийских промышленных образцов, являются:

- Евразийская патентная Конвенция (далее – Конвенция)¹;
- Патентная инструкция к Конвенции, Часть II, Промышленные образцы (далее – Инструкция)²;
- Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции (далее – Протокол)³;
- Правила составления, подачи и рассмотрения заявок на выдачу евразийского патента на промышленные образцы (далее – Правила ЕАПВ)⁴.

Основным документом, который определяет правовую охрану российских промышленных образцов, является Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁵.

Основное исследование

В Правиле 78 Инструкции ЕАПВ приведено определение промышленного образца с указанием его условий патентоспособности: «Патентоспособным промышленным образцом признается решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, которое по своим существенным признакам является новым и оригинальным». Надо отметить, что в РФ установлено аналогичное определение промышленного образца и аналогичные условия его патентоспособности (ст. 1352 ГК РФ). В тех же нормах исследуемых объектов приведены определения существенных признаков: это «признаки, определяющие эстетические особенности внешнего вида изделия, в частности форма, конфигурация,

¹ Евразийская патентная Конвенция, подписанная 9 сентября 1994 года и вступившая в действие 12 августа 1995 г.

² Патентная инструкция к Евразийской патентной Конвенции (Часть II. Промышленные образцы), утверждена Административным советом ЕАПО на тридцать седьмом (десятом внеочередном) заседании 12 апреля 2021 г., введена в действие с 12 апреля 2021 г., с изменениями и дополнениями, утвержденными на сорок первом (двадцать девятом очередном) заседании 20–21 сентября 2022 г., сорок третьем (тридцатом очередном) заседании 5–7 декабря 2023 г.

³ Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 г., принятый дипломатической конференцией в Нур-Султане 9 сентября 2019 г. Введен в действие для РФ от 11 апреля 2021 г.

⁴ Правила составления, подачи и рассмотрения заявок на выдачу евразийского патента на промышленный образец, утверждены приказом ЕАПВ от 27 мая 2021 г. № 24, с изменениями и дополнениями, внесенными приказом ЕАПВ от 26 октября 2022 г. № 58.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с изменениями и дополнениями).

орнамент, сочетание цветов, линий, контуры изделия, текстура или фактура материала изделия, а признаки, обусловленные исключительно технической функцией изделия, не являются существенными признаками промышленного образца».

Там же приводятся аналогичные определения новизны и оригинальности:

«– промышленный образец является новым, если совокупность его существенных признаков, нашедших отражение на изображениях внешнего вида изделия, не известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты подачи евразийской заявки, а если испрашен приоритет, – до даты приоритета промышленного образца;

– промышленный образец является оригинальным, если его существенные признаки обусловлены творческим характером особенностей изделия, в частности, если из сведений, ставших общедоступными в мире до даты подачи евразийской заявки, а если испрашен приоритет, – до даты приоритета промышленного образца, неизвестно решение внешнего вида изделия сходного назначения, производящее на информированного потребителя такое же общее впечатление, какое производит промышленный образец, нашедший отражение на изображениях внешнего вида изделия».

Там же указаны аналогичные решения, которым не предоставляется правовая охрана в качестве промышленного образца.

Правило 80 Инструкции устанавливает следующие виды приоритетов евразийской заявки на выдачу патента на промышленный образец в ЕАПВ: «приоритет по дате подачи заявки; конвенционный приоритет; приоритет по дате поступления дополнительных материалов; приоритет по дате подачи более ранней заявки того же заявителя; приоритет по выделенной заявке; выставочный приоритет».

Аналогичная норма в российском патентном праве (статьи 1381, 1382 ГК РФ) устанавливает те же виды приоритета промышленных образцов, за исключением выставочного приоритета заявки, что является отличием от

евразийской заявки. Здесь надо отметить, что выставочный приоритет в РФ может быть установлен только для заявки на государственную регистрацию товарного знака в соответствии со ст. 1495 ГК РФ.

Согласно Правилу 84 Инструкции, «временная правовая охрана евразийского промышленного образца предоставляется на территории всех Договаривающихся государств всем заявкам, по которым была осуществлена публикация после завершения предварительной экспертизы с положительным результатом».

По российским заявкам на промышленный образец в соответствии с российским патентным правом (статьи 1385, 1392 ГК РФ) публикация сведений о заявке, прошедшей формальную экспертизу с положительным результатом, также осуществляется (на территории РФ), и заявителю предоставляется временная правовая охрана, однако публикуются только те заявки, по которым заявитель подал соответствующее ходатайство в Роспатент. По остальным заявкам на промышленные образцы публикация не осуществляется и, соответственно, им не предоставляется временная правовая охрана.

В этом проявляется различие евразийской и российской процедуры временной правовой охраны на выдачу патента на промышленный образец.

В Правиле 86 Инструкции, пункт 4, предусмотрена возможность передачи права на получение евразийского патента или исключительного права на промышленный образец иному лицу по договору как в отношении всех промышленных образцов, указанных в евразийской заявке или охраняемых в соответствии с евразийским патентом, так и в отношении отдельных из них, что определяет возможность альтернативного выбора промышленных образцов приобретателю исключительного права. Однако аналогичная норма по ст. 1365 ГК РФ позволяет передавать по договору об отчуждении исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец только в полном объеме другой стороне – приобретателю исключительного права (приобретателю патента).

Правило 90 Инструкции раскрывает право преждепользования «любого лица, которое до даты подачи евразийской заявки или, если установлен приоритет промышленного образца, до даты его приоритета добросовестно использовало на территории какого-либо Договаривающегося государства созданное независимо от автора промышленного образца тождественное решение или сделало необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее его безвозмездное использование без расширения объема такого использования на территории указанного Договаривающегося государства».

Однако в евразийском законодательстве отсутствует право послепользования промышленного образца, которое в российском законодательстве имеется и широко используется, когда «лицо, которое в период между датой прекращения действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец и датой публикации в официальном бюллетене Роспатента сведений о восстановлении действия патента начало использование изобретения, полезной модели или промышленного образца либо сделало в указанный период необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее его безвозмездное использование без расширения объема такого использования» (п. 3 ст. 1400 ГК РФ).

И это при том, что в отношении изобретений в Конвенции существует не только право преждепользования, но и право послепользования, о котором сообщается в правиле 20¹ Инструкции.

Поэтому возникает вопрос – почему в Инструкции и в Конвенции в отношении промышленных образцов отсутствует норма послепользования?

В Правиле 105 Инструкции указаны сроки, предоставляемые ЕАПВ для совершения процедурных действий в отношении евразийской заявки или евразийского патента, которые не могут быть менее двух и более четырех месяцев.

В российском законодательстве сроки для представления в Роспатент запрашиваемых дополнительных материалов в отношении российской заявки

установлены в три месяца с даты направления запроса. Если заявитель в течение указанного срока не представит запрошенные дополнительные материалы или просьбу о продлении срока их представления, российская заявка признается отозванной.

В правиле 109(1) Инструкции указано, что «по евразийской заявке на промышленный образец Евразийское ведомство проводит предварительную экспертизу».

В российском патентном законодательстве соответствующий этап экспертизы заявки на промышленный образец называется «формальной экспертизой».

В Конвенции в отношении изобретения соответствующий этап экспертизы заявки также называется «формальной экспертизой».

Возникает вопрос: почему ЕАПВ решило назвать первый этап рассмотрения заявки на промышленный образец предварительной экспертизой?

По смыслу ст. 14(1) Протокола предварительная экспертиза заявки на промышленный образец аналогична формальной экспертизе российского патентного права по промышленным образцам.

В соответствии с Правилем 110 Инструкции евразийская «заявка публикуется ЕАПВ в течение одного месяца с даты направления заявителю уведомления о положительном результате предварительной экспертизы евразийской заявки».

Как уже отмечалось ранее, публикация российской заявки на промышленный образец также осуществляется после завершения формальной экспертизы с положительным результатом, но только в том случае, когда заявитель заблаговременно подал ходатайство в Роспатент о необходимости такой публикации.

По Правилу 111 (3) Инструкции «в случае поступления в Евразийское ведомство возражения против выдачи евразийского патента в отношении промышленного образца, который, по мнению лица, подавшего возражение,

относится к одному из решений, упомянутых в подпункте е) правила 78(6)⁶ Инструкции, и нарушает принадлежащие ему права, соответствующий спор может быть урегулирован посредством процедуры медиации. Для этого лицо, подавшее возражение против выдачи евразийского патента, и заявитель должны направить в ЕАПВ соответствующее ходатайство.

Ходатайство о проведении процедуры медиации может быть подано до принятия ЕАПВ решения о выдаче евразийского патента или об отказе в выдаче евразийского патента.

Порядок проведения процедуры медиации устанавливается президентом ЕАПВ.

В случае подачи ходатайства о проведении процедуры медиации ведомство приостанавливает экспертизу евразийской заявки по существу на срок, не превышающий шести месяцев».

Наиболее полно и подробно о проведении процедуры медиации в ЕАПВ можно узнать из статьи Ю.А. Федоровой [2].

Евразийская процедура медиации по Правилу 111(3) Инструкции в российском патентном праве не предусматривается.

По Правилу 112(1) Инструкции «при несогласии с решением Евразийского ведомства об отказе в выдаче евразийского патента заявитель в соответствии со ст. 14(5) Протокола может в течение трех месяцев с даты направления ему Евразийским ведомством уведомления об отказе в выдаче евразийского патента подать соответствующее возражение».

Соответствующее возражение при несогласии с решением Роспатента об отказе в выдаче российского патента заявитель может подать в российское ведомство в течение семи месяцев с даты направления ему оспариваемого

⁶ Решения, которым не предоставляется правовая охрана в качестве промышленного образца, в частности, решениям, тождественным или сходным до степени смешения с названиями известных на территории хотя бы одного из договаривающихся государств произведений науки, литературы или искусства, персонажами или цитатами из таких произведений, произведениями искусства или их фрагментами, если права на соответствующее произведение или его часть возникли до даты приоритета промышленного образца, а также решениям, включающим указанные объекты.

решения, что дает возможность заявителю лучше подготовить такое возражение.

Согласно Правилу 112(6) Инструкции, «решение по возражению может быть обжаловано путем подачи апелляции на имя Президента Евразийского ведомства в течение четырех месяцев с даты направления Евразийским ведомством такого решения.

Апелляция считается поданной при условии уплаты Евразийскому ведомству установленной пошлины.

Решение по результатам рассмотрения апелляции вступает в силу с даты его утверждения Президентом Евразийского ведомства и обжалованию не подлежит».

Согласно российскому патентному праву, решение Роспатента по возражению может быть оспорено заявителем в судебном порядке (п. 2 ст. 1348 ГК РФ).

Заключение

Как видно из проведенного анализа, патентное право ЕАПО на промышленные образцы в основном имеет незначительные отличия от патентного права на промышленные образцы РФ, хотя имеются и существенные различия. Однако заявителям полезно знать эти различия, хотя они в основном и незначительны.

Список литературы

1. Блинец И.А. Промышленный образец на евразийском пространстве: современное состояние и перспективы для бизнеса / И.А. Блинец, П.Д. Ванюков // Юрист. 2023. №7. С. 9–15.

2. Федорова Ю.А. Альтернативные способы разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности в практике Евразийского патентного ведомства / Кадры и их влияние на развитие интеллектуальной собственности в России: сборник научных статей к 70-летию профессора И.А. Блинеца / отв. ред. В.С. Витко. – М.: Юрист, 2024. С. 398-409.

References

1. Bliznets I.A. Industrial design in the Eurasian space: current state and prospects for business / I.A. Bliznets, P.D. Vanyukov. *Yurist = Lawyer*. 2023. No. 7. Pp. 9–15 (in Russ.).

2. Fedorova Yu.A. *Al'ternativnyye sposoby razresheniya sporov po voprosam okhranosposobnosti ob'yektov promyshlennoy sobstvennosti v praktike Yevraziyskogo patentnogo vedomstva = Alternative methods of resolving disputes on issues of protectability of industrial property in the practice of the Eurasian Patent Office / Personnel and their influence on the development of intellectual property in Russia: a collection of scientific articles for the 70th anniversary of Professor I.A. Gemini/ans. ed. V.S. Vitko. – Moscow: Lawyer Publ., 2024. P. 398–409 (in Russ.).*

Статья поступила 11.09.2024, принята к публикации: 23.09.2024.

© Китайский В.Е., 2024

Научная статья

УДК 347.77

Противодействие распространению контрафакта в России в современных условиях

Евгений Николаевич Петров

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

кандидат технических наук, доцент кафедры Патентного права и правовой охраны и средств индивидуализации

petrov-en@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается борьба с контрафактом на российском потребительском рынке в современных условиях. Проанализированы причины повышения объема контрафакта в России сегодня. Приведены статистические данные правоприменительной практики в области защиты объектов интеллектуальных прав за последние десять лет, указано на виды ответственности крупных торговых сетей – маркетплейсов за реализацию контрафактной продукции.

Ключевые слова: контрафактная продукция, охрана и защита объектов интеллектуальной собственности, маркетплейсы.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Совершенствование судебной защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации и ее гармонизация с аналогичными системами стран-участниц ЕАЭС» (3-ГЗ-2023).

Для цитирования: Петров Е.Н. Противодействие распространению контрафакта в России в современных условиях // IP: теория и практика. 2024. № 3 (7).

Original article

Countering the spread of counterfeit goods in Russia in modern conditions

Evgeniy N. Petrov

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

PhD of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Patent Law and Legal Protection and Means of Individualization
petrov-en@mail.ru

Abstract. The article examines the fight against counterfeiting in the Russian consumer market in modern conditions. The reasons for the increase in the volume of counterfeiting in Russia today are analyzed. The article provides statistical data on law enforcement practice in the field of protecting intellectual property rights over the past ten years, and indicates the types of liability of large retail chains - marketplaces for the sale of counterfeit products.

Key words: counterfeit products, protection and defense of intellectual property, marketplaces.

Financing: The research was carried out within the framework of the research "Improving the judicial protection of intellectual property rights in the Russian Federation and its harmonization with similar systems of the EAEU member states" (3-GZ-2023).

For citation: Petrov E.N. Counteracting the spread of counterfeit goods in Russia in modern conditions // IP: theory and practice. 2024. No. 3 (7).

Введение

Если говорить о конкретных цифрах, характеризующих ситуацию с долей контрафактной продукции в различных категориях товаров, отметим, что исследования по этой теме в России не проводились достаточно давно: последние данные, представленные Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики (НИУ ВШЭ), имеют срок давности примерно 10–15 лет.

Сегодня, когда российская экономика оказалась в условиях беспрецедентного западного санкционного давления, складываются благоприятные предпосылки для распространения контрафактной продукции. На фоне снижения покупательской способности населения, введения правительством новых обеспечительных мер по противодействию западным санкциям у потребителей возникает стремление сэкономить и как-то компенсировать последствия от введенных санкций при приобретении товаров самой различной номенклатуры.

Похожая ситуация складывалась 10–15 лет назад, когда в России произошел значительный рост предложений контрафактной продукции. Проблема контрафакта, по-прежнему оставаясь актуальной, требует сегодня своего решения с учетом новых экономических условий.

Основное исследование

Правоохранительная и правоприменительная практика борьбы с распространением контрафакта в России вносит свои коррективы в законотворческую деятельность. Несколько лет назад в связи с установкой на декриминализацию российского законодательства было принято решение повысить уровень наступления уголовной ответственности за незаконное использование товарных знаков с 250 тыс. рублей до 1,5 млн рублей. Это привело к определенному снижению активности правоохранительных органов, нацеленных в первую очередь на расследование крупных экономических преступлений, в сфере противодействия распространению контрафактной продукции. Производители контрафакта быстро перестроились и стали продавать поддельный товар небольшими партиями стоимостью менее 1,5 млн руб., избегая таким образом уголовной ответственности. Вследствие этого, согласно поправкам в ст. 180 УК РФ, вступившим в силу в январе 2015 г., крупным ущербом вновь стали признавать ущерб, сумма которого превышает 250 тыс. руб. [1].

Аналогично возникла необходимость изменить в современном законодательстве России отношение к понятию «контрабанда». Если в 2011 г. в связи с декриминализацией ст. 188 УК РФ «контрабанда» была исключена из УК РФ, а все дела по не декларированию или недостоверному декларированию сколь угодно крупных партий товаров, не связанные с неуплатой таможенных платежей, стали квалифицироваться как административная ответственность по ст. 16.2 КоАП РФ и определение «контрабанда» применялось исключительно к прохождению через границу особого вида продукции, то через несколько лет ошибочность такого подхода

также была признана. Поэтому в 2015 году УК РФ был дополнен новой статьей 200.2 «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий»⁷.

Сегодня одной из актуальных задач, требующей скорейшего решения, является определение ответственности современных крупных торговых сетей – ретейлеров, маркетплейсов за реализацию на их площадках товарной продукции, в том числе контрафакта. Десять лет назад, как показывали исследования НИУ ВШЭ, доля контрафактной продукции в современных форматах крупной торговли была достаточно низкой. В основном все значимые цифры статистики относились к рынкам, уличной торговле, несетевой рознице. В магазинах крупных ретейлеров контрафакт и фальсификат практически не встречался.

Современный сетевой ритейл по-прежнему остается наиболее защищенным от контрафакта сегментом оптовой и розничной торговли, например, в случае реализации фармацевтической продукции: как правило, при определении ответственности ретейлеров, прежде всего, возникает вопрос об ответственности аптек за продажи поддельных лекарств, поскольку это связано с угрозой здоровью и жизни потребителей. При этом данные по фармацевтическому рынку очень противоречивы, и точно сказать, насколько высок уровень контрафакта, достаточно сложно. Крупные аптечные сети России от этой проблемы свободны только частично, т.к. они контролируются не только правоохранительными органами, но и самими правообладателями. Крупные фармацевтические компании, производящие лекарственные средства и другую фармацевтическую продукцию, в первую очередь наиболее известных и востребованных потребителями торговых марок, занимают активную позицию в борьбе с контрафактом.

Отметим, что в настоящее время проблема выявления контрафакта характеризуется изменением общей экономической ситуации в стране за последние двадцать лет. Так, если в начале двухтысячных годов

⁷ Меркулова Ю. www.pravoved.ru.

производители товаров, обращаясь к потребителям, могли в качестве главных признаков фальсификата указывать на некачественную упаковку и полиграфию, а также слишком заниженную по сравнению с рыночной ценой оригинальной продукции цену, сегодня такой путь идентификации фальсификата уже не актуален. Это связано в первую очередь с развитием современных технологий и способов производства, позволяющих производить практически не отличимую от оригинальной упаковку, значительным удешевлением исходных материалов и технологического оборудования, которые использовались для ее производства, все вместе стало более доступным в том числе и для производителей контрафакта и позволило им выпускать фальсифицированную продукцию, упакованную в очень приближенную, а иногда совершенно идентичную, по крайней мере по внешнему виду, оригиналу. Особо отметим, это касается исключительно качества и внешнего вида упаковки товара, надежность и качество самой контрафактной продукции по-прежнему остаются иногда крайне низкими, поскольку нарушителям интеллектуальных прав невыгодно соблюдать технологию производства, использовать дорогостоящие материалы, проводить испытания и сертификацию продукции⁸.

В современных условиях в России стремительно растет количество интернет-покупок по всем категориям товаров, одновременно пропорционально растут риски для обычных потребителей купить подделку и не отстоять свои потребительские права.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2022 № 1351 маркетплейсы приравнены к другим участникам оборота товаров легкой промышленности и обязаны маркировать продукцию средствами идентификации. Таким образом, онлайн-платформы с 1 марта 2023 г. (когда

⁸ См.: [www.remos.ru>blog./archive/2019/modtrn packaging](http://www.remos.ru>blog./archive/2019/modtrn%20packaging).

постановление вступило в силу) несут ответственность за непередачу сведений в систему «Честный знак» и продажу контрафакта⁹.

В судебной практике современной России уже имеются примеры о привлечении к ответственности маркетплейсов за реализацию контрафактных товаров¹⁰.

Однако возникают проблемы с соблюдением прав обычных потребителей в соответствии с Законом «О защите прав потребителей»: не всегда потребитель может получить обратную связь и вернуть деньги за некачественный товар. В этом случае наиболее эффективной стратегией и тактикой борьбы с контрафактом в Интернете должен стать активный диалог правообладателей с крупными маркетплейсами: Wildberres, AliExpress, Яндекс-Маркет, в целях выработки определенных правил и алгоритмов взаимодействия по пресечению продажи контрафактной и фальсифицированной продукции, тем более что в некоторых крупных маркетплейсах появилась должность менеджера, отвечающего за противодействие распространению контрафакта.

Борьба с контрафактом в условиях осуществления политики импортозамещения приобретает еще и политическую составляющую, становится важным элементом защиты интересов национальной экономики. России сегодня предстоит непростой выбор: продолжать ли активное противодействие распространению контрафакта, в рамках применения известных мер, как это практиковалось раньше, или разрабатывать другие, более эффективные пути и способы противодействия.

В настоящее время, когда экономическое сотрудничество нашей страны осуществляется только с восточно-азиатскими партнерами, в первую очередь с Китаем, необходимо учитывать, что с повышением уровня распространения контрафакта возникает ситуация, когда добросовестные отечественные производители лишаются возможности развития производства, уменьшаются

⁹ См.: www.kontur.ru.

¹⁰ См.: www.kontur.ru.

налоговые выплаты в бюджет, отсутствует конкуренция, усиливается криминализация общества и в конечном итоге замедляется рост национальной экономики.

Для эффективной защиты нарушенных прав потребителей и производителей оригинальных товаров, защищенных исключительным правом, необходимо: совершенствование полномочий административных и судебных органов, усиление контроля за оказываемыми услугами, обеспечение эффективного взаимодействия между органами власти по предоставленной информации о контрафактной и фальсифицированной продукции. Наряду с этим необходимо совершенствовать судебные процедуры по рассмотрению споров, в частности, по сокращению сроков рассмотрения заявлений истцов, созданию специализированных судов.

Россия предпринимает в этом направлении определенные шаги.

В связи с Указом Президентом Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций», суды стали отказывать в удовлетворении требований возмещения ущерба от нарушений прав на объекты ИС юридических лиц, зарегистрированных на территориях недружественных стран.

В 2022 г. вступил в силу Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому Правительство РФ было наделено правами на принятие ряда решений, касающихся, в том числе, использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД) и средств индивидуализации (далее – СИ) без согласия правообладателя. Так, в соответствии с п. 13 ст. 18 указанного закона, Правительство РФ вправе принимать решения, предусматривающие перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются отдельные положения ГК РФ (статьи

1250–1252 ГК РФ о защите исключительных прав на РИД, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы).

Однако Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» установлено, что Минпромторг России по предложениям федеральных органов исполнительной власти утверждает перечень товаров, в отношении которых неприменению подлежат положения подп. 6 ст. 1359 и ст. 1487 ГК РФ, при условии введения указанных товаров в оборот за пределами территории России правообладателями, а также с их согласия. Сложившуюся правовую неопределенность не разрешает, но частично проясняет принятый более чем через 3 месяца Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», содержащий общее правило, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на РИД или СИ использование РИД, выраженных в товарах (группах товаров), перечень которых устанавливается в соответствии с п. 13 ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ, а также средств индивидуализации, которыми такие товары маркированы.

При этом в современном российском законодательстве в сфере защиты и охраны интеллектуальной собственности (далее – ИС) сохраняется ряд проблем, нерешенность которых в современных условиях наносит ущерб России. Это связано с быстрым развитием современных технологий и производства, которое, в свою очередь, оказывает влияние как на способы создания результатов интеллектуальной деятельности, так и на их правовую охрану и использование.

Исследуя причины повышения уровня контрафакта в настоящее время, необходимо учитывать, что Россия находится в рамках единого

экономического пространства ЕАЭС. Несмотря на единство экономического пространства, в странах ЕАЭС имеются различия в уровнях административной и уголовной ответственности за недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием РИД, поэтому необходима гармонизация законодательства в сфере ИС.

В целях противодействия распространению контрафакта на единой таможенной территории ЕАЭС создан Единый таможенный реестр объектов ИС (ЕТРОИС). Однако он не функционирует из-за отсутствия технической готовности государств – членов Союза к взаимодействию, порядок которого установлен Решением Коллегии ЕЭК. Такое положение способствует нарушениям таможенного законодательства при торговле между странами ЕАЭС. В России действует национальный таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности – (ТРОИС), однако правообладатели также достаточно пассивно относятся к регистрации прав на объекты ИС в этом реестре. Подобная ситуация, сложившаяся на практике и при фактическом отсутствии единого реестра (в Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности – ЕТРОИС за 12 лет не внесено ни одного объекта ИС), были созданы предпосылки для роста оборота контрафактной продукции и контрабанды через единую таможенную границу в рамках ЕАЭС, когда иностранный правообладатель может недобросовестно использовать исключительное право на объект ИС и ограничивать ввоз на внутренний евразийский рынок конкретных товаров или реализовывать ценовую политику на этом рынке, состоящую в завышении цен [2].

Большой проблемой, требующей разрешения, является и соотношение положения о легализации параллельного импорта с принципом регионального исчерпания прав, установленным в п. 16 Приложения № 26 к Договору о ЕАЭС. Правительство РФ не обладает компетенцией по изменению действия международных договоров и, как следствие, не может изменять установленный таким договором региональный принцип исчерпания прав. Другими словами, частичная отмена национального принципа исчерпания прав в отношении ряда

товаров не может изменить региональный принцип исчерпания прав, установленный в рамках ЕАЭС.

При этом за рамками легализации параллельного импорта в российском законодательстве об ИС существует достаточно юридических инструментов для обеспечения не только частных, но и публичных интересов, в том числе в сфере национальной безопасности. Это, прежде всего, положения, сформулированные в ст. 1360 ГК РФ, предусматривающие особенности использования объектов промышленной собственности в интересах национальной безопасности; ст. 1360.1 ГК РФ, регламентирующей использование изобретения для производства лекарственного средства в целях его экспорта; ст. 1362 ГК РФ, устанавливающей процедуру выдачи принудительной лицензии. Задача заключается в их надлежащем применении участниками гражданского оборота и юрисдикционными органами [2].

Противодействие ввозу контрафакта является основным приоритетом в деятельности ФТС России и таможенных служб стран ЕАЭС. В начале введения режима параллельного импорта ввоз контрафакта был на уровне предыдущих лет, но уже в сентябре 2022 г. ФТС России заявила об увеличении количества контрафакта при параллельном импорте: сумма предотвращенного ущерба в 2022 г. составила 7 млрд руб., возбуждено 562 дела об административных правонарушениях в сфере ИС¹¹.

Анализ статистических данных по рассмотрению гражданских дел о защите объектов интеллектуальной собственности за последние двадцать лет в современной России показывает, что в 1999–2001 гг. число обращений граждан и юридических лиц в суд за защитой нарушенных прав росло достаточно медленно (1999 г. – 518, 2000 г. – 549, 2001 г. – 585). Начиная с 2016 г. сохраняется устойчивая тенденция ежегодного роста дел по защите правообладателями своих прав в порядке гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции. В то же время суммы, присужденные к взысканию

¹¹ Сайт ФТС: Новости, 20 февраля 2023 г.

по удовлетворенным искам, снизились за 3 последних года в 2–2,5 раза. Это указывает, в том числе, на то, что отдельные правообладатели не в состоянии отслеживать использование ОИС, особенно в цифровых сетях и продуктах мультимедиа. Они фактически лишены возможности защитить свои права в цифровой среде теми же способами, что и при обычном использовании подобных объектов [2].

Меньше всего, от одного до десяти, ежегодно рассматривается дел о защите прав на топологии интегральных микросхем, селекционные достижения и секреты производства – ноу-хау, однако это не отражает уровень реальных проблем по защите прав на эти объекты. При небольшом количестве дел по спорам о защите патентных прав в каждом третьем случае следовал отказ судов в удовлетворении исковых требований, т.к. истцы не смогли подтвердить правоту своих исковых требований. В период с 2015 по 2022 г. было вынесено всего одно частное определение по нарушениям, выявляемым в ходе судебного разбирательства по гражданским делам в сфере ИС.

Применительно к спорам, связанным с защитой патентных прав, п. 2 ст. 1406 ГК РФ устанавливает, что защита осуществляется в административном порядке в соответствии с пунктами 2 и 3 ст. 1248 ГК РФ в случаях, указанных в статьях 1387, 1390, 1391, 1398, 1401 и 1404 ГК РФ. *В соответствии с положениями п. 3 ст. 1248 ГК РФ, правила рассмотрения и разрешения указанных споров в административном порядке могут быть установлены Минэкономразвития России, Минсельхозом России, а также федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными по секретным изобретениям. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 02.10.2004 № 514 к таким органам отнесены: Министерство обороны Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство здравоохранения Российской Федерации, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Федеральная служба безопасности, Государственная корпорация по атомной*

энергии «Росатом» и Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» [2].

Административная ответственность за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности предусмотрена в КоАП РФ. При этом в кодексе отсутствуют нормы об ответственности за нарушения прав на селекционные достижения, а ответственность за контрафактную продукцию предусмотрена только в части 1 ст. 7.12. КоАП РФ (в отношении объектов авторских и смежных прав) и ст. 6.33 КоАП РФ (в отношении контрафактных лекарственных средств и медицинских изделий), что входит противоречие с нормами ст. 1252 ГК РФ [2].

По вопросам судебной практики административно-правовой защиты в сфере ИС действует Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса об административных правонарушениях».

Результаты анализа статистических данных о рассмотрении судами общей юрисдикции правонарушений, предусмотренных ст. 14.10 КоАП РФ, показывают, что рост количества лиц, подвергаемых административной ответственности за незаконное использование товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, в период с 2008 по 2018 гг. и в последующие годы резко пошел на спад (почти в 2 раза в сравнении с 2018 г.). При этом если в 2008–2013 гг. судами возвращалось до 10% от числа поступивших в суды дел, то в 2014–2018 гг. – каждый 7-й, в последующие годы – каждый 6-й, а в 2022 г. – каждый 5-й протокол из-за неправильного составления и оформления.

Уголовная ответственность за преступления в сфере ИС предусмотрена статьями 146, 147, 180, 183 и 189 УК РФ. По вопросам судебной практики уголовно-правовой защиты в сфере ИС действует Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных,

изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака». Привлечение к уголовной ответственности нарушителей прав на объекты ИС затрудняется отсутствием унификации уголовного законодательства в странах ЕАЭС, наличием различных правовых доктрин. *Анализ статистических данных указывает на то, что в 2018-2022 гг. значительно сократилось общее количество привлеченных к уголовной ответственности по ст. 146 УК РФ за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта.*

Максимальное количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 146 УК РФ, было достигнуто в 2008 г. После этого каждый год количество преступлений данной категории уменьшалось, и к 2022 г., по сравнению с 2008-м, уменьшилось почти в 30 раз.

Борьба с контрафактом в сфере промышленной собственности в защиту отечественных правообладателей патентов и ноу-хау подтверждается результатами сопоставления статистических данных, свидетельствующих о том, что с 2010 г. наметилась тенденция к сокращению осужденных за данное преступление. Вместе с тем в 2004 г. по ст. 180 УК РФ к уголовной ответственности привлекалось 40 лиц, в 2010 г. – более чем в 4 раза больше (167 лиц). К 2022 г. число осужденных по ст. 180 УК РФ выросло почти в 6 раз. К 2022 г. в сравнении с 2016-м (всего осуждено по ст. 183 УК РФ – 103 человека) почти в 2 раза снизилось количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих в том числе коммерческую тайну, в режиме которой охраняются и секреты производства (ноу-хау) [2; 3].

Заключение

Судебная практика судов общей юрисдикции по делам о правонарушениях и статистические данные отражают общую тенденцию,

направленную на либерализацию законодательства и достаточно лояльное отношение судов в отношении правонарушителей в сфере ИС, свидетельствуют о необходимости совершенствования процессуального законодательства в сторону его ужесточения, в условиях западного санкционного давления на Россию практически во всех областях.

Сохраняются принципиальные различия между нормами ГК РФ, КоАП РФ и УК РФ в части определения составов правонарушений, а также возможности привлечения к ответственности за нарушения прав в отношении всех категорий объектов ИС, например практика рассмотрения судами общей юрисдикции дел по КоАП РФ, в отличие от УК РФ, не предусматривает административной ответственности за покушение на административное правонарушение или за приготовление к нему, соучастие, также Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не регулирует многих вопросов, связанных с проведением экспертизы в сфере ИС.

Таким образом, защита прав на объекты ИС и правоприменительная практика с момента перехода на рыночную экономику по-прежнему находится в центре внимания исследователей и ученых в области гражданского, таможенного и налогового права, экономистов. Противодействие ввозу контрафакта является основным приоритетом в деятельности ФТС России и таможенных служб стран ЕАЭС.

Вместе с тем имеется ряд проблем в сфере охраны и защиты объектов ИС, связанных с противодействием контрафакту в России, которые в настоящее время все еще недостаточно полно исследованы и освещены в научной литературе.

Список литературы

1. Петров Е.Н., Ревинский О.В. Противодействие распространению контрафакта при реализации механизма параллельного импорта в России // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2022. № 8. С. 2–6.

2. Диканова Т.А. Актуальные вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях // Аналитический вестник. 2023. №10 (830). С. 42–45.

3. Петров Е.Н., Ревинский О.В. Параллельный импорт фармацевтической продукции в России // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2022. № 7. С. 2–12.

Referenses

1. Petrov E.N., Revinsky O.V. Countering the spread of counterfeit goods in implementation of the parallel import mechanism in Russia. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava = Intellectual rights. Patents and licenses*. 2022. No.8. P. 2–6 (in Russ.).

2. Dikanova T.A. Current issues of protecting rights to intellectual property in modern conditions. *Analiticheskiy vestnik = Analytical Bulletin*. 2023. No. 10(830). Pp. 42–45 (in Russ.).

3. Petrov E.N., Revinsky O.V. Parallel import of pharmaceutical products in Russia. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava = Intellectual rights. Patents and licenses*. 2022. No. 7 (in Russ.).

Статья поступила 23.09.2024, принята к публикации: 25.09.2024.

© Петров Е.Н., 2024

Научная статья

УДК: 347.77

Режимы правового регулирования параллельного импорта в странах Ближнего Востока

Александра Олеговна Аракелова¹,

Виктор Францевич Ницевич²,

Шивлета Викторовна Тагирова³

^{1,2} Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

¹ доктор искусствоведения, заведующая кафедрой общеобразовательных дисциплин, ректор

alexandra@rgiis.ru

<https://orcid.org/0009-0000-4628-0915>

² доктор политических наук, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин, советник ректора, профессор

v.nicevich@rgiis.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1668-3067>

³ Российская академия народного хозяйства и государственной службы Москва, Россия

кандидат политических наук, заместитель директора Центра экспериментальных образовательных программ ИГСУ

shivleta@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0001-8709-1405>

Аннотация. В статье рассматриваются правовые режимы регулирования параллельного импорта объектов интеллектуальной собственности в странах Ближнего Востока. Дается характеристика национального законодательства государств, раскрываются типы параллельного импорта. Авторы уделяют внимание государственным мерам, принимаемым исследуемыми странами по ограничению параллельного импорта, в том числе путем установления такого инструмента как “эксклюзивный агент”.

Ключевые слова: параллельный импорт, эксклюзивный агент, интеллектуальная собственность, страны Ближнего Востока, патент, правовые режимы, правообладатель, исключительные права, агентский договор, принцип исчерпания прав.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Зарубежный опыт национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте ответных мер санкционной политики» (6-ГЗ-2023).

Для цитирования: Аракелова А.О., Ницевич В.Ф., Тагирова Ш.В. Режимы правового регулирования параллельного импорта в странах Ближнего Востока // IP: теория и практика. 2024. № 3 (7).

Original article

Regimes of legal regulation of parallel imports in the Middle East countries

Alexandra O. Arakelova¹,
Victor F. Nitsevich²,
Shivleta V. Tagirova³

^{1,2} Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

¹ Doctor of Art History, Head of the Department of General Educational Disciplines, Rector

alexandra@rgiis.ru

<https://orcid.org/0009-0000-4628-0915>

² Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of General Education Disciplines, Advisor to the rector

v.nicevich@rgiis.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1668-3067>

³ Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia,

PhD of Political Sciences, Deputy Director of the Center for Experimental Educational Programs at IPACS RANEPА

shivleta@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0001-8709-1405>

Abstract. The article examines the legal regimes regulating parallel import of intellectual property objects in the Middle East countries. It provides a description of the national legislation of the States and reveals the types of parallel import. The

authors pay attention to the state measures taken by the countries under study to limit parallel import, including such a tool as an “exclusive agent”.

Keywords: parallel import, exclusive agent, intellectual property, Middle East countries, patent, legal regimes, copyright holder, exclusive rights, agency agreement, principle of exhaustion of rights.

Funding: The study was carried out within the framework of the research work “Foreign experience of nationalization of intellectual property objects in the context of countermeasures of the sanctions policy” (6-GZ-2023).

For citation: Arakelova A.O., Nitsevich V.F., Tagirova Sh.V. Regimes of legal regulation of parallel imports in the countries of the Middle East // IP: theory and practice. 2024. № 3 (7).

Введение

Термин «параллельный импорт» означает приобретение изделий, которые были закуплены у правообладателя торговой марки в соответствии с законом, но после этого были проданы через несанкционированные дистрибьюторские сети без разрешения. Такие товары иногда называют продукцией «серого рынка», поскольку их стоимость снижается из-за распространения через каналы, не одобренные производителем. Положительная репутация бренда формируется благодаря официальным продажам (например, дилерская сеть), утвержденным владельцем торговой марки, однако, когда изделия выходят за пределы этих путей, это может негативно сказаться на целостности и доверии к бренду.

Существуют два типа параллельного импорта: активный и пассивный. *Активный параллельный импорт* происходит, когда лицензиат продает товары в стране, где действует правообладатель или конкурирует с другим лицензиатом. Нарушение возникает, когда лицензиат не соблюдает условия контракта с правообладателем. *Пассивный параллельный импорт* встречается гораздо чаще и заключается в покупке товаров третьей стороной у

правообладателя в одной стране и последующей перепродаже их в другой стране.¹

Нарушение договорных обязательств о параллельном импорте обычно мотивировано желанием получить большую прибыль за счет разницы цен на одинаковые товары. Когда возникает такое нарушение, оно противоречит условиям международного лицензирования и распределения, согласованным между лицензиатом и правообладателем.

Владелец права интеллектуальной собственности обладает исключительными правами на использование своих товаров. Он также имеет право на их правовую защиту в соответствии с установленными национальными и международными правовыми нормами. Принцип исчерпания прав, также известный как доктрина первого владения, представляет собой исключение из общего правила, предусматривающее прекращение исключительных прав владельца после его одобрения на первичную законную продажу товаров, на которые распространяются его права. Чтобы лучше понять этот принцип, приведем пример перепродажи поддержанных автомобилей: производитель или правообладатель имеет право запретить другим производителям продавать его продукцию, однако это право исчерпывается после того, как автомобиль законно продан покупателю, и этот покупатель решает перепродать его третьему лицу. В данном случае у правообладателя не будет никаких прав на запрет такой перепродажи, а это по сути, означает, что правообладатель не может использовать свои права дважды.

Принцип исчерпания прав действует на нескольких уровнях:

- на уровне региона - это региональное исчерпание прав (Концепция принята Европейским Союзом, в основном налагает на правообладателя ограничение на предотвращение последующей продажи продукта в том же

¹ Parallel Importation in Middle East and India: IPR. URL: <https://www.stalawfirm.com/en/blogs/view/parallel-imports.html> - Дата обращения: 02.09.2024.

регионе (в данном случае ЕС) или любой другой стране, которая является частью того же региона);

- национальное исчерпание прав (этот уровень относится к внутреннему рынку: после того, как первая продажа была совершена на внутреннем рынке, правообладателю запрещено получать какую-либо дополнительную прибыль или претендовать на какие-либо права в отношении последующей сделки). Такой подход в основном не позволяет правообладателю получать прибыль несколько раз из одной и той же сделки или от товаров, которые были проданы им один раз. Таким образом, принцип исчерпания прав защищает права на прибыль той стороны, которая осуществляет последующую продажу (перепродажу) товаров;

- международное исчерпание прав (на этом уровне действует презумпция, согласно которой, как только товары размещаются на рынке, они выходят из-под контроля правообладателя. Поэтому здесь в основном рассматривается международный рынок как единый: когда товары впервые реализованы правообладателем в любой точке за пределами своей страны, что приводит к потере правообладателем своих прав на эти товары).

Важно подчеркнуть, что упомянутые ранее доктринальные положения исчерпания прав могут быть введены исключительно в рамках законодательства, которое то или иное государство определяет, как необходимое для прекращения подобного рода деятельности. Например, правообладатель, продает свой продукт стороне на своей территории, которая затем продает эти продукты в другой стране. Вопрос, который возникнет в такой ситуации, будет заключаться в том, были ли исчерпаны права правообладателя после завершения первой продажи продукта. На этот вопрос можно ответить, только приняв во внимание международные режимы исчерпания прав, признанные страной правообладателя.

Методы

Для исследования правового режима регулирования параллельного импорта в странах Ближнего Востока использовались методы анализа, в том

числе анализа документов и сопоставительного анализа. Метод обобщения использован для формулирования выводов.

Основное исследование

Во многих странах Ближнего Востока нет законов, запрещающих параллельный импорт в стране. Такие страны как Кувейт, Бахрейн и ряд других стран не запрещают параллельный импорт в соответствии с их законодательством о товарных знаках. Однако в этом же регионе существуют страны, включая Катар, Иорданию, Объединённые Арабские Эмираты, Королевство Саудовская Аравия, Ливан, Египет и Оман, законодательство которых содержит нормы, допускающие запрет на реализацию параллельного импорта.² Рассмотрим их более подробно.

В **Катаре** осуществление параллельного импорта не сталкивается с серьезными юридическими препятствиями. К тому же, остановить параллельный импорт в этой стране практически невозможно, даже если правообладатель зарегистрировал свою торговую марку на местном уровне. Единственная возможность защиты от таких действий – это заключение контракта с эксклюзивным агентом (*exclusive agent*), у которого есть полномочия обжаловать действия любого импортера или дистрибьютора. В определенных случаях иностранные компании, ведущие бизнес в Катаре, могут выбрать местного коммерческого представителя. Такой представитель обычно выступает единственным поставщиком услуг или продавцом на территории Катара для товаров, произведенных за рубежом.

Иностранным фирмам настоятельно рекомендуется не назначать одного агента на несколько стран. Иностранные компании, имеющие агентские соглашения или планирующие заключить таковые с катарскими фирмами, должны ознакомиться с Законом № 8/2002 в редакции Закона № 2/2016

² Parallel Importation in Middle East and India: IPR. URL: <https://www.stalawfirm.com/en/blogs/view/parallel-imports.html> - Дата обращения: 02.09.2024.

(«Закон о коммерческих агентах» (Qatar Law No. 8/2002 on the Organisation of Business of Commercial Agents)).³

Данный Закон содержит 28 статей и основывается на двух ключевых принципах:

- деятельность коммерческих агентов строго ограничена гражданами Катара или полностью принадлежащими им компаниями, которые должны быть зарегистрированы в качестве коммерческих агентов в Катаре для получения соответствующих привилегий;

- любое агентство в Катаре признается эксклюзивным.

Следует учесть, что Закон о коммерческих агентах предписывает определенные последствия в случае окончания или расторжения агентских контрактов, и эти положения необходимо тщательно изучать при их заключении. Только соглашения с ограниченным сроком действия могут быть законно расторгнуты. Несмотря на расторжение и независимо от любых положений об обратном в зарегистрированном агентском соглашении, зарегистрированные агенты будут иметь право требовать компенсацию в случае расторжения, даже если такое расторжение происходит в соответствии с условиями самого соглашения. Право на компенсацию для зарегистрированных агентов по истечении или расторжении агентского соглашения регулируется статьями 8 и 9 Закона о коммерческих агентах и зависит от очевидного успеха в маркетинге продукции правообладателя или увеличения числа клиентов.

Согласно Торговому кодексу Катара, дистрибьюторы также могут требовать компенсацию после расторжения соглашения, даже если расторжение происходит в рамках соглашения, но это зависит от того, несет ли дистрибьютор ответственность за «заметный» успех в продвижении

³ Commercial Agency and Agency Agreements. https://www.eslaa.com/wp-content/uploads/2020/09/Commercial_Agency_and_Agency_Agreements_pdf.pdf - Дата обращения: 08.08.2024.

продукции или услуг правообладателя. В данном случае суд обычно назначает экспертов, которые определяют размер компенсации.⁴

После того как стороны придут к окончательному соглашению, документы о представительстве или агентстве на арабском языке необходимо зарегистрировать в Департаменте коммерческой деятельности Министерства коммерции и промышленности⁵. Обычно всей необходимой рутинной работой для регистрации в соответствии с правилами Министерства занимаются локальные агенты. Согласно статье 23 Закона о коммерческих агентах, споры между агентом и принципалом по исполнению условий договора подсудны катарским судам, если не было оговорено иное. В случае, когда стороны предпочли бы решение через арбитраж, статья 24 упомянутого Закона устанавливает, что любое решение арбитража по спорам из контракта об агентстве является окончательным.

Закон о коммерческих агентах Катара разрешает местным компаниям импорт и реализацию продукции узнаваемых марок, при этом коммерческий представитель может заявить о комиссионных от иностранного клиента в соответствии с условиями договора о коммерческом представлении, если цель ввоза – продажа товаров. Комиссия не начисляется при личном использовании товаров или их экспорте. Чтобы найти местного представителя, можно обратиться к международным аудиторским фирмам, расположенным в Катаре, бухгалтерским службам или юридическим организациям. В свете того, что положения Закона о коммерческих агентах могут быть затруднительны для полноценного корректного понимания иностранными гражданами, профильные государственные органы рекомендуют получать консультацию у специалиста-юриста перед подбором агента или началом коммерческой деятельности на территории Катара.⁶

⁴ Agency Law in Qatar. URL: <https://www.agentlaw.co.uk/about-us/rest-of-the-world/qatar/> - Дата обращения: 01.09.2024.

⁵ Ministry of Commerce and Industry of Qatar, MoCI. URL: <https://www.moci.gov.qa/en/> - Дата обращения: 10.09.2024.

⁶ Distribution and Sales Channels. URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/qatar-distribution-and-sales-channels> - Дата обращения: 29.08.2024.

Обладатель товарного знака, зарегистрированного в Катаре, не может подавать иски против параллельного импорта товаров. Тем не менее, в соответствии с Закона о коммерческих агентах, такой правообладатель вправе инициировать судебное разбирательство против агента, действующего без соответствующего на то разрешения.

В Катаре также существуют определенные нормы, касающиеся параллельного импорта, которые регулируются местным таможенным законодательством и политикой Таможенного союза Совета сотрудничества стран Персидского залива (the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf, GCC Customs Union)⁷. Согласно статье 3 Закона № 17 от 2011 года “О пограничных мерах по защите прав интеллектуальной собственности 17 / 2011”⁸ правообладатель может подать в Главное таможенное управление Министерства экономики и финансов Катара запрос о прекращении процедур оформления импортируемых товаров, которые представляют собой нарушение защищаемых прав. Указанный запрос должен сопровождаться достаточными доказательствами нарушения и подробным описанием товаров. Главное таможенное управление Министерства экономики и финансов Катара выносит свое решение по запросу в течение недели с даты подачи. В случае, если в указанный срок ответа от Управления не поступило, то это автоматически означает отклонение запроса.

В соответствии с таможенным законодательством Катара все продукты, ввозимые в страну, должны быть сертифицированы через посольство Катара в стране производителя. При этом за параллельный импорт некоторых видов продукции предусмотрена комиссия в размере 5%, что служит защите интересов местных дистрибьюторов.

⁷ The Customs Union. URL: <https://www.gcc-sg.org/en-us/CooperationAndAchievements/Achievements/EconomicCooperation/TheCustomsUnion/Pages/Practicalproceduresfortheestab.aspx> - Дата обращения: 14.09.2024.

⁸ Law No. 17 of 2011 on Border Measures to Protect Intellectual Property Rights 17 / 2011. URL: <https://www.customs.gov.qa/English/Legislations/Laws/Pages/ProtectionOfIntellectualPropertyRights.aspx> - Дата обращения: 04.08.2024.

Несколько иначе ситуация с регулированием параллельного импорта обстоит в **Иордании**. Законодательство данной страны разрешает параллельный импорт оригинальных товаров, независимо от того, осуществляется ли импорт эксклюзивным агентом или нет. Кроме того, таможенное законодательство исключает товары, проходящие через границу в режиме транзита, от подобных мер контроля. Однако в случае, если у компетентных органов появляется информация о партии товаров в транзите, которая может содержать подделки, у них есть право запретить ввоз этой продукции на территорию страны, поскольку распространение контрафактной продукции в Иордании считается преступлением. Ввоз и вывоз оригинальных товаров допускаются без учета наличия лицензии у импортера/экспортера. Тем не менее, при обнаружении подделок таможенные органы вправе инициировать судебные разбирательства в соответствии с законодательством.

Согласно статье 37 Закона о патентах на изобретения Королевства Иордания (Закон № 32 от 1999 года с поправками, внесенными Временным законом № 71 от 2001 года)⁹, незаконный импорт материалов или продукции третьими лицами запрещён в случаях, когда имеется защита патентных прав: «А. Никто не должен сталкиваться с ограничениями при ввозе любых продуктов или материалов от третьих лиц, которые имеют законное право использовать патент, аналогичный тому, что защищен в Королевстве. Такой импорт должен быть легальным, учитывать нормы коммерческой конкуренции и отражать экономическую ценность патента в полной мере. В. Несмотря на положения пункта “А” данной статьи, запрещается импортирование товаров, охраняемых патентом на изобретение, любым лицензиаром, если в лицензионном соглашении содержится запрет на импорт этих товаров в Королевство. Это возможно при условии, что патентообладатель предоставит уведомление о таком запрете в письменной

⁹ Patents of Invention Law, Law No. 32 for the Year 19991 (and its amendment by: Temporary Law No. 71 for the Year 2001). URL: <https://www.sabaip.com/wp-content/uploads/2018/04/Jordan-Patent-Law.pdf> - Дата обращения: 02.09.2024.

форме как Таможенной службе, так и Регистрирующему органу Иордании. Регистрирующий орган обязан опубликовать данное уведомление за счет патентообладателя минимум в одном из местных печатных изданий; к данному случаю должны быть применены соответствующие законодательные акты». Следовательно, лицо, осуществляющее законный импорт, обязано соблюдать правила добросовестной коммерческой конкуренции и принимать во внимание экономическую ценность патента.

Несмотря на то, что иорданское законодательство признаёт международный принцип исчерпания патентных прав, владелец патента может выступить против параллельного импорта, который нарушает эти принципы конкуренции.¹⁰

В Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) параллельный импорт тоже осуществляется, но в меньшей степени, нежели в Катаре и Иордании. В стране на законодательном уровне установлен институт агентских договоров, которые могут быть использованы для пресечения практики параллельного импорта. Эти законы предоставляют агенту эксклюзивные права на распространение товаров в рамках контракта. Занятие коммерческой агентской деятельностью на территории государства разрешено только лицам, внесенным в реестр коммерческих агентств при Министерстве экономики ОАЭ. Любое коммерческое агентство, которое не зарегистрировано в этом реестре, будет считаться недействительным.¹¹ Кроме того, для обеспечения юридической защиты необходима регистрация агентского договора в Министерстве экономики ОАЭ.¹² Незарегистрированный договор может быть признан недействительным.¹³

¹⁰ Parallel Import in Middle East and India: IPR. URL: <https://www.stalawfirm.com/en/blogs/view/parallel-imports.html> - Дата обращения: 02.09.2024.

¹¹ Статья 3 Federal Law No. (3) of 2022 Regulating Commercial Agencies of the UAE. URL: <https://www.moec.gov.ae/documents/20121/376320/Commercial+Agency+Law.pdf/6bfbb008-caea-deba-3c81-cd1b99da1817?t=1674795482770> - Дата обращения: 05.08.2024.

¹² Federal Law No. (3) of 2022 Regulating Commercial Agencies of the UAE. URL: <https://www.moec.gov.ae/documents/20121/376320/Commercial+Agency+Law.pdf/6bfbb008-caea-deba-3c81-cd1b99da1817?t=1674795482770> - Дата обращения: 22.08.2024.

¹³ Parallel Import in Middle East and India: IPR. URL: <https://www.stalawfirm.com/en/blogs/view/parallel-imports.html> - Дата обращения: 02.09.2024.

Крайне важно в коммерческих агентских договорах чётко и подробно оформлять условия их расторжения. Согласно статье 9 Федерального закона о коммерческих агентствах ОАЭ договор коммерческого агентства прекращается в любой из нижеперечисленных ситуаций:

- в связи с истечением установленного срока договора, если не будет достигнуто соглашение о его продлении между сторонами;
- по желанию заказчика или агента в соответствии с условиями договора коммерческого агентства;
- по обоюдному согласию сторон до истечения срока действия договора;
- в случае вынесения окончательного решения судом о расторжении договора коммерческого агентства;
- в любом другом случае, предусмотренном данным Законом.¹⁴

Схожая с ОАЭ ситуация правового режима регулирования параллельного импорта сложилась в **Королевстве Саудовская Аравия (КСА)**. Законодательство этой страны не признает понятие “параллельный импорт” в рамках своего торгового и таможенного права, но содержит положения, запрещающие экспорт и импорт продукции через неавторизованных агентов. Владельцы товарных знаков могут регистрировать на таможне список официально уполномоченных агентов. В случае несанкционированной продажи товаров агентами или дистрибьюторами на них могут наложить предписание о запрете таких действий и привлечь к ответственности по закону Министерство торговли КСА.

Параллельный импорт защищённых авторским правом материалов находится под запретом в Саудовской Аравии. Законы об авторском праве явно запрещают безлицензионный импорт и экспорт копий произведений, при этом любая нелегальная продажа, экспорт или импорт рассматривается как

¹⁴ Federal Law No. (3) of 2022 Regulating Commercial Agencies of the UAE. URL: <https://www.moec.gov.ae/documents/20121/376320/Commercial+Agency+Law.pdf/6bfb008-caea-deba-3c81-cd1b99da1817?t=1674795482770> - Дата обращения: 22.08.2024.

нарушение авторских прав. Распространение печатных изданий и программного обеспечения возможно только после получения одобрения от Министерства культуры и информации КСА.¹⁵

Вместе с тем, следует отметить, что, за исключением охраняемых авторским правом материалов, в законодательстве Саудовской Аравии не существует норм, запрещающих параллельный импорт. Единственный способ ограничить параллельный импорт – это зарегистрировать товарные знаки на таможне и предоставить список уполномоченных импортеров.

В **Ливане** статья 2 Ливанского Указа о коммерческом представительстве (the Lebanese Decree on Commercial Representation¹⁶) гласит следующее: «Каждый договор коммерческого представительства, заключенный после вступления в силу данного Указа, должен быть составлен в письменной форме и может быть заключен на определенный или неопределенный срок».

Договор может содержать условие, ограничивающее представительство одним лицом или требующее гарантий от представителя за тех, кого он представляет от имени своего клиента, или условие о передаче товаров на хранение для последующей доставки клиентам. В то же время, условие об ограничении представительства не распространяется на третьих лиц, если оно не было объявлено представителем путём регистрации в торговом реестре, а также не применяется к продуктам питания (за исключением, подлежащих ограничению законодательно). Однако, для введения этого условия необходимы консультации с комиссией, состоящей из Главного управляющего Министерства экономики и торговли Ливана¹⁷ и представителя каждой из следующих организаций: Союзной палаты коммерческих представителей Ливана¹⁸, Общегосударственного союза кооперативных

¹⁵ Parallel Import in Middle East and India: IPR. URL: <https://www.stalawfirm.com/en/blogs/view/parallel-imports.html> - Дата обращения: 02.09.2024.

¹⁶ Commercial Agency / Distribution Agreements. URL: <https://www.nass-law.com/sites/default/files/Commercial%20Agency.pdf> – Дата обращения: 14.08.2024.

¹⁷ The General Manager of the Ministry of Economy and Trade. URL: <https://www.economy.gov.lb/en> – Дата обращения: 11.08.2024.

¹⁸ The Chamber of Commerce Industry and Agriculture. URL: <https://uac-org.org/en/ArabChamber/arab-chambers/the-federation-of-chambers-of-commerce-industry-and-agriculture-in-lebanon>

обществ¹⁹ и Общего профсоюза труда (the General Labour Union), а также Торговой палаты. Данная комиссия назначается постановлением Совета министров. Регулирование торговли продуктами питания может быть возобновлено посредством нового решения Совета Министров после обсуждения с соответствующим комитетом, если это будет оправдано текущей экономической обстановкой.

В соответствии с этим положением при ввозе пищевых продуктов, которые являются оригинальными, отсутствует эксклюзивное право на них, а, следовательно, принять какие-либо ограничивающие действия невозможно (исключение составляют продукты, закрепленные регулятором). Что касается других видов товаров (например, одежда), имеющих эксклюзивный статус, возможно запретить их ввоз уже на границе с Ливаном. Более того, в случае если такие товары были ввезены незаконно, имеется право обратиться к судье по срочным делам (the Judge of Emergency Proceedings) и потребовать их незамедлительную конфискацию.

Из всех стран Ближнего Востока наиболее благоприятная ситуация для реализации параллельного импорта, на наш взгляд, сложилась в Египте, Омане, Кувейте и Бахрейне.

Так, в **Египте** параллельный импорт в целом не запрещен. Согласно статьям 10, 71, 127 и статье 147 Закона о защите прав интеллектуальной собственности Египта²⁰, владелец торговой марки, патента или промышленного образца не имеет права предпринимать юридические действия против третьих лиц за продажу подлинных брендируемых товаров в Египте. Действует такое условие в случае если сам владелец осуществляет продажу продуктов в любой стране или предоставляет это право третьей стороне (выдавая зарегистрированную лицензию).

¹⁹ National Federation of the Lebanese cooperatives. URL: <https://daleel-madani.org/> - Дата обращения: 18.08.2024.

²⁰ Law No. 82 of 2002 on the Protection of Intellectual Property Rights, Egypt amended up to Law No. 178 of 2020. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/22066> - Дата обращения: 04.08.2024.

Согласно статье 10 Закона о защите прав интеллектуальной собственности Египта патент дает его обладателю возможность запрещать другим лицам использовать изобретение в любой форме. Это эксклюзивное право патентообладателя на ограничение импорта, использования, продажи или распространения изделия прекращается, когда правообладатель начинает коммерциализацию продукта в любом государстве или предоставляет разрешение на это стороннему субъекту.

Следующие действия не рассматриваются как нарушение этого права при их осуществлении третьими сторонами в случаях:

- когда они осуществляются в целях научных исследований;
- когда третья сторона уже в Египте приступила к добросовестному производству данного продукта или находилась на стадии подготовки к такому виду работы до того, как другое лицо подало заявление на получение патента на аналогичный продукт. В данном случае упомянутая сторона сохраняет за собой право продолжать свою деятельность, но при условии уже существующего предприятия и без расширения текущего масштаба работ. Кроме того, передача данного права другим лицам или отделение его от остальных активов предприятия запрещена;
- использования технологического процесса, заложенного в изобретении, в целях создания альтернативной продукции;
- право на использование изобретения на сухопутном транспорте, судне или воздушном судне принадлежит стране-члену Всемирной торговой организации или стране, применяющей принцип взаимности по отношению к Египту, когда такое сухопутное транспортное средство, судно или самолёт временно или случайно находится в Египте;
- если третье лицо в период действия права на защиту продукции приступает к его производству (сборке, использованию или продаже) с целью получения лицензии на маркетинг, а начало самого маркетинга происходит уже после окончания такого периода защиты;

- любых иных действий со стороны третьих лиц при условии, что они не будут необоснованно препятствовать использованию прав на патент и необоснованно ущемлять законные интересы правообладателя.

Согласно статье 71 Закона о защите прав интеллектуальной собственности Египта право владельца торговой марки на запрет третьим лицам импортировать, использовать, продавать или распространять изделия с такой маркой прекращается, когда владелец начинает продажу этих товаров в любой стране или разрешает это делать третьей стороне.

Согласно статье 127 Закона о защите прав интеллектуальной собственности Египта регистрация промышленного образца предоставляет его владельцу право запрещать третьим лицам использование, производство, продажу или импорт изделий с таким промышленным образцом.

Право на запрет другим лицам импортировать, продавать или распространять такие изделия прекращается тогда, когда владелец начинает их реализацию на рыночных условиях на территории какого-либо государства или выдает лицензию на такие действия третьей стороне.

Закон о защите прав интеллектуальной собственности предусматривает, что не будет считаться нарушением права на промышленный образец в случаях:

- когда осуществляются действия, связанные с проведением научных исследований;
- использования для учебных и обучающих целей;
- осуществления некоммерческой деятельности;
- производства или продажи частей промышленного образца с целью ремонта при условии справедливой компенсации;
- иного использования, не вступающего в конфликт без уважительной причины при условии соблюдения интеллектуальных прав на промышленный дизайн и не нанесения без уважительной причины ущерба законным интересам владельца с учетом законных интересов третьих сторон.

Согласно статье 147 Закона о защите прав интеллектуальной собственности Египта автор и правопреемник обладают исключительным правом разрешать или запрещать любые формы использования своего произведения, в частности путём копирования, трансляции, повторной трансляции, публичного исполнения, публичной демонстрации, перевода, адаптации, аренды, проката или предоставления произведения в общественное пользование любым способом, включая использование посредством компьютеров, интернета, информационных сетей и других средств. Исключительное право на прокат программ для компьютеров распространяется только на основное предприятие по прокату. При этом данное право не относится к прокату аудиовизуальных произведений до тех пор, пока распространение таких копий не нанесет материального ущерба владельцу соответствующего исключительного права.

Автор и его правопреемник также имеют право контролировать любую продажу оригинальной копии того или иного произведения и, следовательно, имеют право на определённый процент вознаграждения, но не более 10% от выручки за каждую продажу копии. Право запрещать третьим лицам импортировать, использовать, продавать или распространять защищённое произведение утрачивается в случае, если владелец авторского права эксплуатирует или рекламирует свое произведение в каком-либо государстве или разрешает это делать третьей стороне.

Что касается правового режима параллельного импорта в **Султанате Оман**, то в 1996 году на законодательном уровне был разрешен импорт продуктов питания импортерами, не являющимися зарегистрированными агентами. В свою очередь Указ № 38 от 2000 года²¹ проложил путь к юридическому признанию внутренних и международных законов об

²¹ Royal Decree No. 38/2000 Promulgating the Law of Trade Marks, Descriptions and Secrets and Protection from Unfair Competition. URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/om/om002en.pdf> - Дата обращения: 21.08.2024.

авторском праве и правовой защите товарных знаков. Министерство торговли Омана, как правило, отвечает за регистрацию бренда.

Вместе с тем, на Ближнем Востоке имеются государства, которые практически не ограничивают параллельный импорт. Например, в **Кувейте** согласно Закону о коммерческих агентствах²², эксклюзивность запрещена, что дает возможность нескольким агентам или сторонам заниматься импортом. К тому же, перед прохождением таможенных процедур импорта товаров не требуется подавать никаких заявлений.

В **Бахрейне**, например, отсутствуют законодательные ограничения, касающиеся параллельного импорта.

Заключение

Параллельный импорт остается одной из наиболее противоречивых практик в международной торговле. Несмотря на серьезные аргументы как в его поддержку, так и против, он продолжает существовать как неотъемлемая часть экономической реальности. Для некоторых стран и компаний это способ обойти ограничения производителей и предложить потребителям товары по более низким ценам. Для других – угроза для интеллектуальной собственности и качества продукции. Будущее параллельного импорта будет зависеть от множества факторов: изменений в законодательстве, глобальных экономических условий и технологического развития. То, как в мире и отдельных государствах будут уравниваться права и интересы производителей и потребителей – определит долгосрочные перспективы этого явления на международном уровне.

Список источников

1. Агентское право в Катаре. URL: <https://www.agentlaw.co.uk/about-us/rest-of-the-world/qatar/> - Дата обращения: 01.09.2024.

²² Law No. 13 for year 2016 For Regulating the Commercial Agencies, Kuwait. URL: https://www.idiproject.com/wp-content/uploads/2022/10/DIB.2016.04.KW_.pdf

2. Коммерческое агентство/Дистрибьюторские соглашения. URL: <https://www.nass-law.com/sites/default/files/Commercial%20Agency.pdf> – Дата обращения: 14.08.2024.

3. Коммерческое агентство и агентские договоры. URL: https://www.eslaa.com/wp-content/uploads/2020/09/Commercial_Agency_and_Agency_Agreements_pdf.pdf - Дата обращения: 08.08.2024.

4. Каналы распространения и продаж. URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/qatar-distribution-and-sales-channels> - Дата обращения: 29.08.2024.

5. Федеральный закон № (3) от 2022 г. «О регулировании деятельности коммерческих агентств ОАЭ Р. 3. URL: <https://www.moes.gov.ae/documents/20121/376320/Commercial+Agency+Law.pdf/6bfbb008-caea-deba-3c81-cd1b99da1817?t=1674795482770> - Дата обращения: 05.08.2024.

6. Закон № 13 от 2016 года о регулировании деятельности коммерческих агентств, Кувейт. URL: https://www.idiproject.com/wp-content/uploads/2022/10/DIB.2016.04.KW_.pdf

7. Закон № 17 от 2011 года о пограничных мерах по защите прав интеллектуальной собственности 17 / 2011. URL: <https://www.customs.gov.qa/English/Legislations/Laws/Pages/ProtectionOfIntellectualPropertyRights.aspx> - Дата обращения: 04.08.2024.

8. Закон № 82 от 2002 года о защите прав интеллектуальной собственности, Египет с поправками до Закона № 178 от 2020 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/22066> - Дата обращения: 04.08.2024.

9. Министерство торговли и промышленности Катара, MoCI. URL: <https://www.moci.gov.qa/en/> - Дата обращения: 10.09.2024.

10. Национальная федерация ливанских кооперативов. URL: <https://daleel-madani.org/> - Дата обращения: 18.08.2024.

11. Параллельный импорт на Ближнем Востоке и в Индии: права интеллектуальной собственности. URL: <https://www.stalawfirm.com/en/blogs/view/parallel-imports.html> - Дата обращения: 02.09.2024.

12. Параллельный импорт на Ближнем Востоке и в Индии: IPR. URL: <https://www.stalawfirm.com/en/blogs/view/parallel-imports.html> - Дата обращения: 02.09.2024.

13. Параллельный импорт на Ближнем Востоке и в Индии: права интеллектуальной собственности. URL:

<https://www.stalawfirm.com/en/blogs/view/parallel-imports.html> - Дата обращения: 02.09.2024.

14. Закон о патентах на изобретения, Закон № 32 за 1999 год¹ (и его поправки по: Временный закон № 71 на 2001 год). URL: <https://www.sabaip.com/wp-content/uploads/2018/04/Jordan-Patent-Law.pdf> - Дата обращения: 02.09.2024. 15. Королевский указ № 38/2000 «О провозглашении Закона о товарных знаках, описаниях и секретах и защите от недобросовестной конкуренции». URL: <https://wipo.lexres.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/om/om002en.pdf> - Дата обращения: 21.08.2024.

16. Торгово-промышленная и сельскохозяйственная палата. URL: <https://uac-org.org/en/ArabChamber/arab-chambers/the-federation-of-chambers-of-commerce-industry-and-agriculture-in-lebanon>

17. Таможенный союз. URL: <https://www.gcc-sg.org/en-us/CooperationAndAchievements/Achievements/EconomicCooperation/TheCustomsUnion/Pages/Practicalproceduresfortheestab.aspx> - Дата обращения: 14.09.2024.

18. Генеральный директор Министерства экономики и торговли. URL: <https://www.economy.gov.lb/en> – Дата обращения: 11.08.2024.

References

1. Agency Law in Qatar. URL: <https://www.agentlaw.co.uk/about-us/rest-of-the-world/qatar/> - Дата обращения: 01.09.2024.

2. Commercial Agency / Distribution Agreements. URL: <https://www.nass-law.com/sites/default/files/Commercial%20Agency.pdf> – Дата обращения: 14.08.2024.

3. Commercial Agency and Agency Agreements. https://www.eslaa.com/wp-content/uploads/2020/09/Commercial_Agency_and_Agency_Agreements_pdf.pdf - Дата обращения: 08.08.2024.

4. Distribution and Sales Channels. URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/qatar-distribution-and-sales-channels> - Дата обращения: 29.08.2024.

5. Federal Law No. (3) of 2022 Regulating Commercial Agencies of the UAE P. 3. URL: <https://www.moec.gov.ae/documents/20121/376320/Commercial+Agency+Law.pdf/6bfbb008-caea-deba-3c81-cd1b99da1817?t=1674795482770> - Дата обращения: 05.08.2024.

6. Law No. 13 for year 2016 For Regulating the Commercial Agencies, Kuwait. URL: https://www.idiproject.com/wp-content/uploads/2022/10/DIB.2016.04.KW_.pdf

7. Law No. 17 of 2011 on Border Measures to Protect Intellectual Property Rights 17 / 2011. URL: <https://www.customs.gov.qa/English/Legislations/Laws/Pages/ProtectionOfIntellectualPropertyRights.aspx> - Дата обращения: 04.08.2024.

8. Law No. 82 of 2002 on the Protection of Intellectual Property Rights, Egypt amended up to Law No. 178 of 2020. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/22066> - Дата обращения: 04.08.2024.

9. Ministry of Commerce and Industry of Qatar, MoCI. URL: <https://www.moci.gov.qa/en/> - Дата обращения: 10.09.2024.

10. National Federation of the Lebanese cooperatives. URL: <https://daleel-madani.org/> - Дата обращения: 18.08.2024.

11. Parallel Import in Middle East and India: IPR. URL: <https://www.stalawfirm.com/en/blogs/view/parallel-imports.html> - Дата обращения: 02.09.2024.

12. Parallel Import in Middle East and India: IPR. URL: <https://www.stalawfirm.com/en/blogs/view/parallel-imports.html> - Дата обращения: 02.09.2024.

13. Parallel Importation in Middle East and India: IPR. URL: <https://www.stalawfirm.com/en/blogs/view/parallel-imports.html> - Дата обращения: 02.09.2024.

14. Patents of Invention Law, Law No. 32 for the Year 19991 (and its amendment by: Temporary Law No. 71 for the Year 2001). URL: <https://www.sabaip.com/wp-content/uploads/2018/04/Jordan-Patent-Law.pdf> - Дата обращения: 02.09.2024.

15. Royal Decree No. 38/2000 Promulgating the Law of Trade Marks, Descriptions and Secrets and Protection from Unfair Competition. URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/om/om002en.pdf> - Дата обращения: 21.08.2024.

16. The Chamber of Commerce Industry and Agriculture. URL: <https://uac-org.org/en/ArabChamber/arab-chambers/the-federation-of-chambers-of-commerce-industry-and-agriculture-in-lebanon>

17. The Customs Union. URL: <https://www.gcc-sg.org/en-us/CooperationAndAchievements/Achievements/EconomicCooperation/TheCustomsUnion/Pages/Practicalproceduresfortheestab.aspx> - Дата обращения: 14.09.2024.

18. The General Manager of the Ministry of Economy and Trade. URL: <https://www.economy.gov.lb/en> – Дата обращения: 11.08.2024.

Статья поступила 23.09.2024, принята к публикации: 26.09.2024.

© Аракелова А.О., Ницевич В.Ф., Тагирова Ш.В., 2024

Научная статья

УДК 334

Роль государства в стимулировании инновационной деятельности некоммерческих организаций при создании альтернативы венчурному финансированию

Игорь Викторович Рыжов¹,

Елена Ивановна Чибисова²,

Олег Валерьевич Чибисов³,

^{1, 2, 3} Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

¹ доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления инновациями и коммерциализации интеллектуальной собственности ryzhovi@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0001-2942-6086>

² кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры цифровой экономики и предпринимательства

79250504296@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0000-5982-8783>

³ кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права

ovchibisow@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0003-9318-0046>

Аннотация. В статье проанализирована роль государства в стимулировании инноваций при создании альтернатив венчурному финансированию на основе создания бизнес-инкубаторов и организации программ бизнес-акселерации. Государственная поддержка инновационной деятельности некоммерческих организаций рассмотрена в качестве важнейшего фактора инновационного развития российской экономики, обеспечивающей ее поступательное устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: государственная поддержка, инновации, стимулирование, некоммерческие организации, венчурное финансирование, бизнес-инкубаторы.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Современные проблемы инновационной деятельности некоммерческих организаций: управление интеллектуальной собственностью и формирование рынка интеллектуальных прав» (6-ГЗ-2022).

Для цитирования: Рыжов И.В., Чибисова Е.И., Чибисов О.В. // IP: теория и практика. 2024. № 3.

Original article

The role of the state in stimulating the innovative activities of non-profit organizations in creating alternatives to venture financing

Igor V. Ryzhov¹

Elena I. Chibisova²

Oleg V. Chibisov³

^{1, 2, 3} Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

¹ Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Innovation Management and Commercialization of Intellectual Property

² PhD of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Digital Economics and Entrepreneurship

³ PhD of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Innovation Management and Commercialization of Intellectual Property

Abstract. The article proposed by the authors analyzes the role of the state in stimulating innovation in creating alternatives to venture financing based on the creation of business incubators and the organization of business acceleration programs. State support for the innovative activities of non-profit organizations is considered as the most important factor in the innovative development of the Russian economy, ensuring its progressive sustainable development in the long term.

Key words: government support, innovations, incentives, non-profit organizations, venture financing, business incubators.

Funding: The study was carried out within the framework of the research work “Modern problems of innovative activities of non-profit organizations: intellectual property management and formation of the intellectual property market” (6-GZ-2022).

For citation: Ryzhov I.V., Chibisova E.I., Chibisov O.V. // IP: theory and practice. 2024. № 3.

Введение

В настоящее время особое внимание государства уделяется социальной сфере развития, в частности – деятельности некоммерческих организаций (далее – НКО), формирующих в процессе своего функционирования инновационные решения социальной направленности. При этом проблемы поступательного развития организаций, занимающихся некоммерческой деятельностью, и развития данного сектора национального хозяйства самым серьезным образом анализируются как со стороны ученых, экономистов, так и со стороны государства, что во многом обусловлено потребностью создания системы ценностей, направленных на формирование гражданского общества в интересах обеспечения инновационной экономики России.

Методы

Авторами использовались как мировоззренческие, так и общенаучные методы исследования. Прежде всего, применен диалектический подход, учитывающий противоречивость происходящих явлений и процессов, что обеспечивает возможность более точно отразить реальную действительность и осуществить прогнозные предположения по рассматриваемому вопросу. Среди общенаучных приемов использовались методы научной абстракции, анализа и синтеза, количественного и качественного анализа, системный подход. Так, при исследовании роли государства в стимулировании инновационной деятельности НКО при создании альтернатив венчурному финансированию использовался компаративный анализ, а также метод качественного и количественного анализа.

Основное исследование

Потенциал некоммерческого сектора национального хозяйства во многом способен оживить инновационную активность малых и средних предприятий, а также индивидуальных предпринимателей, способствуя совершенствованию экономических отношений в условиях ограниченности материально-финансовых и иных ресурсов и связей, применительно к

некорпоративному сектору экономики. Особое внимание при этом должно уделяться защите малого и среднего бизнеса, что обуславливает одну из главных функций некоммерческих организаций, связанных с защитой семейных (личных) ценностей и стоимостных (объемных) показателей при осуществлении малого предпринимательства. Другой важной функцией НКО является как формирование, так и последующее распределение финансово-материальных потоков между членами таких организаций, и их внешними партнерами в процессе оказания услуг социального характера. Но функцией, которая имеет сегодня кардинально важное значение, выступает участие НКО в функционировании рынка результатов инновационной деятельности и рынка интеллектуальной собственности.

Это особенно важно в современных условиях, когда России, с учетом постоянно нарастающего санкционного давления и происходящих пертурбаций в рамках мирового экономического сообщества, предстоит выработать свой вариант как экономического, так и социального обустройства, направленного на повышение значимости человеческого потенциала в деле формирования экономики инновационного типа, на обеспечение устойчивого роста национального хозяйства в долгосрочной перспективе, повышение уровня и качества жизни населения страны. Современные геополитические и геоэкономические вызовы диктуют потребность опережающего взаимодействия бизнеса с государством, обеспечивающим его поддержку. При этом институциональная инфраструктура некоммерческого сектора должна выступить эффективным механизмом, направленным на обеспечение самоорганизации предпринимательской деятельности, восстановление доверия граждан к экономической политике государства [1].

Роль некоммерческих организаций в функционировании рынка интеллектуальной собственности, предполагающая передачу исключительных прав на определенные объекты инновационной деятельности, сегодня трудно переоценить, поскольку потенциальное участие

НКО в развитии направлений, связанных с инновационной деятельностью и интеллектуальной собственностью, крайне необходимо. Кроме того, оно, на наш взгляд, чрезвычайно своевременно. Однако следует принять во внимание, что начать строить данную систему особенно важно с правильной организации учета, приводя в порядок существующий рабочий вариант осуществления данного вида деятельности.

Российское государство в течение последних лет весьма прагматично оценивает значимость совершенствования межбюджетных отношений, предпринимая решительные действия по упорядочению бюджетного устройства и совершенствованию бюджетного процесса, вовлекая в эту деятельность органы государственного управления всех уровней бюджетной системы. К настоящему времени в рамках проводимой бюджетной реформы удалось достичь существенных позитивных результатов на федеральном уровне, в меньшей степени – на региональном и местном.

Причинами финансовых проблем в деятельности местных администраций является несоответствие сложности финансово-хозяйственных задач имеющимся финансовым ресурсам, а также отсутствие инновационного подхода к контролю над эффективностью их оценки и использования. По мнению специалистов, «актуальной становится задача привлечения дополнительных ресурсов путем использования механизмов взаимодействия органов местного самоуправления с кредитной системой государства для преодоления возникающего дефицита бюджетов на местном уровне» [2].

Российская Федерация ставит перед собой ряд стратегических задач, раскрывающих необходимость инновационного подхода к оценке эффективности бюджетных расходов, наличия программ, а также распределения функций и полномочий, связанных с формированием экономически эффективного использования свободных денежных ресурсов. Россия вступила в новый этап своего развития, при этом взяв курс на всеобъемлющую модернизацию и переход на инновационный путь развития.

В настоящее время обеспечение устойчивости развития национального хозяйства в целом и отдельных регионов государства, достижение долгосрочных целей, поставленных Президентом Российской Федерации представляется невозможным без постоянного целенаправленного сотрудничества федеральных, региональных и муниципальных властных структур с представителями НКО и частного бизнеса, поскольку, согласно положениям Бюджетного кодекса РФ, государственные структуры и их представители не имеют права заниматься коммерческой деятельностью, предоставлять услуги и т.д.

Российское государство, придерживаясь регулирующей роли при осуществлении финансовой политики, основанной на экономической теории Дж. М. Кейнса и его последователей, которые исходили из необходимости вмешательства государства в экономику и регулирования ее циклического развития, по-прежнему продолжает играть ведущую роль в создании условий для целенаправленного долгосрочного развития России, но в этот раз обеспечивает все необходимые условия для достижения успеха за счет тесного сотрудничества с бизнесом и институтами гражданского общества.

При этом необходимо учесть, что современное состояние экономики России характеризуется перманентно нарастающим санкционным давлением и уходом большого количества иностранных компаний с рынка. Сложившаяся ситуация обуславливает новый этап развития, как государства, так и национального хозяйства, связанный с целенаправленным подъемом отечественного предпринимательства и созданием эффективной системы государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), направленной на формирование инновационной экономики.

Следует заметить, что если инновационная деятельность применительно к сфере бизнеса, государственного и муниципального управления в научных исследованиях раскрыта достаточно полно, то инновации в среде некоммерческих организаций проанализированы в гораздо меньшей степени, что обуславливает необходимость разработки соответствующих

рекомендаций по нарастанию инновационной активности НКО [3]. При этом усиление взаимосвязи между наукой и экономическим ростом, ускорение темпов научно-технического прогресса, интенсивное возрастание инвестиций в научные исследования и опытно-конструкторские разработки, опережающий рост высокотехнологичных отраслей промышленности и сферы услуг, духовный рост людей, их стремление к самопознанию, раскрытию своей целостности, новый взгляд на мир, новое понимание природы и глубин человеческого сознания – основные факторы, влияющие на развитие инновационной деятельности и инновационного процесса, которые ведут к новой парадигме понимания человеческой сущности [4].

Тем не менее, необходимо принять во внимание, что сегодня возникает ряд серьезных трудностей, с которыми сталкиваются российские предприятия и НКО, во многом обусловленных повышением конкуренции на внутреннем рынке. В этой связи становится понятным, что эффективная инновационная деятельность способна создать, с одной стороны, конкурентные преимущества для отечественного бизнеса, что является залогом успеха и главным условием стабильного долгосрочного развития отечественных предприятий и их устойчивого функционирования в стратегической перспективе. С другой стороны, оно свидетельствует о нарастании проблем в процессе функционирования хозяйствующих субъектов, что предопределяет необходимость более глубокого анализа стратегических направлений деятельности.

Все больше российских организаций различных сфер хозяйствования, включая некоммерческие организации, для обеспечения своей текущей и перспективной деятельности, обуславливающей необходимость наращивания конкурентоспособности, выбирают путь инновационного развития при наличии поддержки со стороны государства на взаимовыгодных условиях. Однако необходимо принять во внимание, что при осуществлении инновационной деятельности возникает ряд проблем [5; 6].

В частности, для развития современного рынка инноваций и технологичных стартапов необходимо создание благоприятных условий в отраслевом аспекте. Сейчас финансирование обеспечивается венчурными фондами, которые инвестируют значительные суммы денег в наукоемкое производство. Однако венчурное финансирование имеет ряд значительных недостатков, которые тормозят развитие инноваций и высокотехнологичных компаний, особенно в рамках малого и среднего бизнеса. Происходит это потому, что венчурные инвесторы с хорошей репутацией, опытом и связями зачастую предлагают финансирование на невыгодных для предпринимателей условиях. Кроме того, доступность венчурного финансирования сильно зависит от состояния рынка, что делает этот вид инвестирования нестабильным.

Использование венчурного финансирования может также привести к изменению в распределении права собственности и утрате контроля над принятием управленческих решений. В связи с этим для развития рынка высоких технологий необходимо искать и поддерживать альтернативные источники стимулирования стартапов с точки зрения привлечения инвестиционных ресурсов. Так, одним из самых эффективных способов развития IT-компаний и стартапов является создание бизнес-инкубаторов и организация в них программ бизнес-акселерации.

Бизнес-инкубатор – это организация, которая занимается поддержкой проектов молодых предпринимателей, предоставляя молодым проектам необходимые начальные ресурсы для старта. Важно понимать, что стартап – это еще не компания, а инновационный проект (инновационный продукт), который находится на стадии активной разработки и тестирования. Для такого формата развития инновационного продукта или услуги бизнес-инкубатор является мощным катализатором быстрого старта. Проект, который развивается в бизнес-инкубаторе, может быстро изменяться и подстраиваться под потребности рынка, благодаря институту менторства и программам акселерации. Молодые предприниматели учатся строить бизнес в условиях

жесткой неопределенности, изучают методологию и фреймворки управления IT-проектами, включая знания в области бизнес-анализа. Помимо обучающей программы, командам, как правило, предоставляется место в коворкинге, где организованы рабочие пространства для комфортной созидательной деятельности. Нахождение в едином пространстве позволяет предпринимателям найти партнера в свой стартап.

Бизнес-инкубаторы являются хорошей альтернативой венчурному капиталу для развития, в частности, IT-предпринимательства. В условиях полного обеспечения проекта на начальном этапе возможно превратить стартап в серьезную компанию меньше, чем за год, что стимулирует развитие рынка инноваций и позволяет развить проекты с выходом на последующую коммерциализацию.

В России институт инкубаторства появился относительно недавно, при этом создаются как частные, так и государственные инкубаторы. Самым ярким примером государственного бизнес-инкубатора является инновационный центр «Сколково», благодаря которому к концу 2022 года было создано 3258 новых высокотехнологичных компаний. Так, число компаний-резидентов «Сколково» составило 3221, увеличившись за год на 463 компании. По состоянию на 2021 год им удалось создать 68,9 тысячи рабочих мест, нарастив их число по сравнению с 2020 годом на 17 тысяч. Две трети участников «Сколково» получили выручку, 768 из них – свыше 50 млн рублей. Объем уплаченных налогов в московский бюджет составил 12,7 млрд рублей. Резидентами «Сколково» в 2022 году получено 864 патента, из которых 262 – на территории иностранных государств. Накопленным итогом число патентов с момента создания «Сколково» превышает 4,5 тысячи, что свидетельствует об активной исследовательской деятельности стартапов²³. В 2023 году выручка резидентов «Сколково» увеличилась на 43% по сравнению с 2022

²³ Дмитрий Медведев: выручка резидентов «Сколково» составила около 250 миллиардов рублей – 13 мая 2022 г. URL: <https://sk.ru/news/dmitrij-medvedev-vyruchka-rezidentov-skolkovo-sostavila-okolo-250-mlrd-rublej/> (дата обращения: 13.05.2024).

годом и составила 508 млрд рублей. Наибольший темп роста продемонстрировали резиденты в сфере промышленных технологий – их выручка увеличилась на 85%²⁴. Данный факт свидетельствует о том, что несмотря на непростые времена, которые переживает российская экономика в силу объективных причин, деятельность инновационного центра «Сколково» демонстрирует высокую степень эффективности.

Государство создает различного рода бизнес-инкубаторы в рамках университетов, чтобы поддерживать предпринимательскую культуру среди студентов, так как этот класс людей демонстрирует большую энергию к созиданию чего-то нового, инновационного, но не имеет понимания, как развить свою идею и превратить ее в успешный бизнес. Одной из самых результативных университетских программ акселерации является «Бизнес-инкубатор РЭУ им. Г.В. Плеханова», который входит в пятерку лучших бизнес-инкубаторов, согласно журналу Forbes. Программа акселерации Плехановского университета выпустила 8 проектов, которые успешно существуют на рынке и суммарно привлекли инвестиции в размере 95 млн рублей.

Еще одним альтернативным методом стимулирования развития рынка инноваций является получение гранта от государственных фондов поддержки высокотехнологичного бизнеса. Грант – это субсидия, которая выделяется проекту на безвозмездной основе для проведения научного исследования, создания инновационного продукта и иных целей с последующим отчетом о распределении сметы. Государственные субсидии очень эффективно стимулируют уже сформировавшиеся компании к разработке высокотехнологичных проектов.

Заключение

Таким образом, следует констатировать, что наше государство создает необходимые альтернативы венчурному капиталу. В частности, создаются как

²⁴ Рост выручки резидентов «Сколково» в 2023 г. превысил 40% – 19 апреля 2024 г. URL: <https://sk.ru/news/rost-vyruchki-rezidentov-skolkovo-v-2023-godu-prevysil-40/> (дата обращения: 15.05.2024).

бизнес-инкубаторы больших масштабов для серьезных проектов, так и инкубаторы при университетах, которые поддерживают студенческие инициативы и развивают предпринимательскую активность. Также государство создает фонды с целью поддержки инноваций, которые благоприятно влияют на рынок высокотехнологичных продуктов и услуг. Однако на достигнутых успехах не стоит останавливаться, необходимо и дальше поддерживать инновационные проекты и развивать интерес к наукоемкому бизнесу.

Список источников

1. Рыжов И.В., Ларина Т.Ю., Голубев Е.В. Реторсии и развитие некоммерческого сектора экономики: зарубежный и отечественный опыт: монография. – М.: ФГБОУ ВО РГАИС, 2023. 48 с.

2. Чибисова Е.И. Механизм взаимодействия органов местного самоуправления и коммерческих банков при управлении муниципальными финансами: дис. ... к.э.н.: 08.00.10 / Чибисова Елена Ивановна; [Место защиты: МЭСИ]. – М.: 2012. 208 с.

3. Рыжов И.В. Некоммерческие организации и их инновационная деятельность // Экономика и предпринимательство. 2023. №10. С. 1398–1401.

4. Шведова В.В., Рыжов И.В. Анализ понятия «инновационная деятельность» применительно к управлению функционированием некоммерческих организаций // Экономика и предпринимательство. 2024. №4. С. 1149–1152.

5. Чибисова Е.И., Чибисов О.В., Рыжов И.В. Управление финансовыми ресурсами некоммерческих организаций при использовании государственно-частного партнерства в интересах осуществления инновационной деятельности // Экономика и предпринимательство. 2024. № 6. С. 860–864.

6. Ларионов И.В. Повышение эффективности управления проектами государственно-частного партнерства на основе информационных систем: дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / Ларионов Иван Валерьевич; [Место защиты: Самарский государственный технический университет]. – Самара, 2015. 175 с.

References

1. Ryzhov I.V., Larina T.Yu., Golubev E.V. Retorts and development of the non-profit sector of the economy: foreign and domestic experience: monograph. Moscow. RGAIS Publ. 2023. 48 p.

2. Chibisova E.I. Mekhanizm vzaimodeystviya organov mestnogo samoupravleniya i kommercheskikh bankov pri upravlenii munitsipal'nymi finansami = The mechanism of interaction of local governments and commercial banks in managing municipal finances: dis. ... candidate of economic sciences: 08.00.10 / Chibisova Elena Ivanovna; [Place of protection: MESI]. Moscow, 2012. 208 p. (in Russ.).

3. Ryzhov I.V. Non-profit organizations and their innovative activities. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and entrepreneurship*. 2023. No. 10. P. 1398–1401 (in Russ.).

4. Shvedova V.V., Ryzhov, I.V. Analysis of the concept of "innovative activity" in relation to the management of the functioning of non-profit organizations. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and entrepreneurship*. 2024. No. 4. P. 1149–1152 (in Russ.).

5. Chibisova E.I., Chibisov O.V., Ryzhov, I.V. Management of financial resources of non-profit organizations using public-private partnerships in the interests of implementing innovative activities. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and entrepreneurship*. 2024. No. 6. P. 860–864 (in Russ.).

6. Larionov I.V. Povysheniye effektivnosti upravleniya proyektami gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na osnove informatsionnykh sistem = Improving the efficiency of public-private partnership project management based on information systems: dis. ... candidate of economic sciences: 08.00.05 / Ivan Valerievich Larionov; [Place of protection: Samara State Technical University]. – Samara, 2015. 175 p. (in Russ.).

Статья поступила 16.09.2024, принята к публикации: 19.09.2024.

© Рыжов И.В., Чибисова Е.И., Чибисов О.В., 2024

Научная статья
УДК 347.77

Ноу-хау как ресурс для импортозамещения в Российской Федерации

Вероника Ремовна Смирнова¹

^{1, 2} Российская государственная академия интеллектуальной собственности

Москва, Россия

¹ д.э.н., заведующая кафедрой Управления инновациями и коммерциализации интеллектуальной собственности

ikar1@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9318-8545>

Геннадий Борисович Золотов²

² аспирант, преподаватель кафедры Управления инновациями и коммерциализации интеллектуальной собственности

zolotov1753@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3560-5467>

Аннотация. Проведен анализ правового режима секретов производства (ноу-хау) для выявления особенностей охраны технических, организационных и иных сведений, представляющих коммерческую ценность. Сделан вывод об эффективности применения режима ноу-хау для охраны сведений, права на которые могут быть коммерциализированы. Также сохранение сведений в конфиденциальном режиме в качестве секрета производства позволяет внедрять и использовать технические решения без публикации сведения о них, что соответствует политике импортозамещения.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, импортозамещение, коммерческая ценность, патентное право, секрет производства (ноу-хау).

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Экономико-правовые проблемы импортозамещения и механизмы использования интеллектуальной собственности для их решения» (11-ГЗ-2023).

Для цитирования: Золотов Г.Б., Смирнова В.Р. Ноу-хау как ресурс для импортозамещения в Российской Федерации // IP: теория и практика. 2024. № 3 (7).

Original article

Know-how as a resource for import substitution in the Russian Federation

Veronika R. Smirnova¹

^{1,2}Russian State Academy of Intellectual Property

Moscow, Russian Federation

Doctor in Economic Sciences, Head of the Department of Innovation Management and Commercialization of Intellectual Property, Russian State Academy of Intellectual Property

ikar1@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9318-8545>

Gennadiy B. Zolotov²

² graduate student, lecturer of the Department of Innovation Management and Commercialization of Intellectual Property

zolotov1753@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3560-5467>

Abstract. The legal regime of production secrets (know-how) was analyzed to identify the features of protecting technical, organizational and other information of commercial value. Based on the results of the study, a conclusion was made about the effectiveness of using the know-how regime to protect information, the rights to which can be commercialized. Also, keeping information confidential as a production secret allows for the implementation and use of technical solutions without publishing information about them, which is consistent with the import substitution policy.

Key words: intellectual property, import substitution, commercial value, patent law, trade secret (know-how).

Funding: The research was carried out within the framework of the research project “Economic and legal problems of import substitution and mechanisms for using intellectual property to solve them” (11-GZ-2023).

For citation: Zolotov G.B., Smirnova V.R. Know-how as a resource for import substitution in the Russian Federation // IP: theory and practice. 2024. № 3 (7).

Введение

В современных условиях для успешного использования прав на объект лицензионного договора с целью производства и реализации изделий, в которых выражено техническое решение, только лишь предоставления права

использования изобретений и/или полезных моделей недостаточно. Помимо информации, содержащейся в формуле и описании патента, необходимы дополнительные технические сведения и данные, касающиеся особенностей того или иного продукта или способа.

В таком случае наиболее эффективным способом для передачи данной информации является секрет производства (ноу-хау), что вкупе с технической помощью лицензиара содействует лицензиату в освоении объекта лицензии. Но в то же время права на ноу-хау как дополнительный объект лицензионного договора могут увеличить размер вознаграждения, уплачиваемого за предоставление права использования.

Основное исследование

Согласно ст. 1465 ГК РФ, секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны. Секретом производства не могут быть признаны сведения, обязательность раскрытия которых либо недопустимость ограничения доступа к которым установлена законом или иным правовым актом¹.

Таким образом, российское гражданское законодательство устанавливает следующие признаки информации, позволяющие квалифицировать ее в качестве секрета производства (ноу-хау):

- информация может иметь любой характер (производственный,

¹ Гражданский кодекс РФ (часть четвертая): Федеральный закон Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52. 1 ч. Ст. 5496.

технический, экономический, организационный или иной);

- информация должна относиться к результатам интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также к способам осуществления профессиональной деятельности;
- информация должна иметь действительную или потенциальную коммерческую ценность;
- информация неизвестна третьим лицам, т.е. у третьих лиц к ней нет свободного доступа на законном основании;
- обладатель такой информации принимает разумные меры для соблюдения ее конфиденциальности;
- обладатель не обязан раскрывать ее третьим лицам;
- в законодательстве не установлен запрет на ограничение доступа к информации.

В соответствии с абзацем 1 ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне»² назначение секрета производства состоит в увеличении доходов, исключении неоправданных расходов, сохранении положения на рынке товаров, работ, услуг или получении иной коммерческой выгоды. Следовательно, сутью интереса правообладателя секрета производства является нужда в приобретении указанных в законе преференций, что объясняет имущественный характер интереса у правообладателя секрета производства и бытие у секрета производства такого важного признака, как его коммерческая ценность [1]. В силу указанного признака в отношении секрета производства действует имущественное исключительное право и имеется возможность определить стоимость исключительного права на конкретный секрет производства [2].

В отношении срока действия права на секрет производства стоит отметить следующее. В соответствии со ст. 1467 ГК РФ «исключительное право на секрет производства действует до тех пор, пока сохраняется

² Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 августа 2004 г. № 32 ст. 3283.

конфиденциальность сведений, составляющих его содержание»³.

Из системного анализа положений ст. 1468, ст. 1469 ГК РФ, п. 2 ст. 1470 ГК РФ установлено, что лицо, распорядившееся своим правом, обязано сохранять конфиденциальность секрета производства до прекращения действия исключительного права на секрет производства.

Таким образом, правообладатель секрета производства заинтересован в сохранении конфиденциальности сведений, составляющих содержание ноу-хау [3]. Во-первых, это связано с правовой и экономической значимостью предоставляемых сведений для пользователей (лицензиатов), во-вторых, действительная или потенциальная коммерческая ценность возникает в силу неизвестности секрета производства и ограниченного доступа третьих лиц к этому объекту [4].

Кроме того, секрет производства (ноу-хау) как форма правовой охраны имеет ряд преимуществ в сравнении с другими результатами интеллектуальной деятельности:

– в качестве секрета производства могут охраняться сведения (в том числе технического характера), являющиеся не патентоспособными с точки зрения патентного законодательства. Например, способ осуществления профессиональной деятельности;

– охрана технических решений и иных сведений является эффективной именно в качестве секрета производства для предприятий закрытого производственного цикла. У патентообладателя изобретения (способа) нет возможности выявить нарушение исключительных прав и, как следствие, предприятие, охраняющее данное техническое и/или производственное решение в качестве секрета производства (ноу-хау), невозможно привлечь к ответственности. При этом предприятие может получить патент на изобретение (способ) как альтернативный вариант охраны технического решения, однако это не нивелирует риск признания патента

³ Гражданский кодекс РФ (часть четвертая): Федеральный закон Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52. 1 ч. Ст. 5496.

предприятия зависимым от первоначального патента, т.е. патента, имеющего более ранний приоритет;

– в России в качестве объекта патентного права охраняется продукт (для изобретений и полезных моделей, в частности – устройство) или способ (для изобретений), при этом в формуле изобретения или полезной модели могут присутствовать варианты осуществления или реализации технического решения (например, широкие диапазоны, варианты использования материалов). Наличие секрета производства как дополнительного и вспомогательного объекта интеллектуальной собственности позволяет эффективно внедрить в производство техническое решение. В данном случае сведения, охраняемые в качестве секрета производства (ноу-хау) носят детализирующий и конкретизирующий характер (например, вместо диапазона значений указано конкретное число, вместо вариантов возможных к использованию материалов указан конкретный, который позволяет достичь максимальной результативности);

– охрана технического решения в качестве объекта патентного права требует от заявителя финансовых затрат, связанных с привлечением специалистов-патентоведов для проведения патентного поиска, оформления материалов заявки, оплаты патентных пошлин и ведения делопроизводства. Охрана сведений в качестве ноу-хау не требует финансовых вложений;

– секрет производства является универсальной формой правовой охраны для осуществления трансграничной передачи или предоставления права использования секрета производства (ноу-хау). В случае, если объект охраняется патентным правом, то необходимо наличие охраны на территории присутствия приобретателя / лицензиата, т.е. действует территориальный принцип правовой охраны. Между тем охрана секрета производства начинается с момента его создания и введения режима конфиденциальности, т.е. режима коммерческой тайны, и не требует прохождения дополнительных формальных процедур, например, государственной регистрации. Среди объектов интеллектуальной собственности секрет производства является

единственным, у которого отсутствует территориальный принцип охраны, и который не требует со стороны правообладателя соблюдения каких-либо процедур, являющихся, чаще всего, затратными.

Однако для правовой охраны и использования секрета производства со стороны правообладателя необходимо проведение комплекса организационных мероприятий для сохранения конфиденциальности охраняемых сведений. Можно выделить следующие недостатки секрета производства (ноу-хау) как режима правовой охраны:

- издержки, связанные с обеспечением режима конфиденциальности, включая организационные меры по получению обязательств о неразглашении от работников и контрагентов и оплату их труда;
- отсутствие возможности использовать сведения, охраняемые в качестве секрета производства, наиболее эффективным образом, вследствие ограничения круга субъектов, обладающих правом доступа к ним [5].

Заключение

Таким образом, особенности правового режима секрета производства и его скрытый потенциал коммерческой ценности позволяют сделать вывод о том, что данный объект интеллектуальной собственности может эффективно решать ряд задач, с которыми сталкиваются предприниматели на пути к импортозамещению. В частности, отсутствие требований по государственной регистрации ноу-хау, а также широкий спектр тех сведений, которые могут охраняться в качестве секрета производства, не позволяют третьим лицам – хозяйствующим субъектам использовать данную конфиденциальную информацию и, соответственно, получать дополнительные выгоды и доходы от ее применения.

Список литературы

1. Глевич М.А. О содержании субъективного права на конфиденциальность секрета производства // Инновации и инвестиции. 2015.

№ 11. С. 258–260.

2. Михалевич Е.В. Как сохранить коммерческую тайну: анализ законодательства и практические рекомендации // Библиотечка «Российской газеты». 2020. № 14 (июль).

3. Егоров Г.Г., Дианов Ю.М. Нормативно-правовые основы и особенности регулирования современного ноу-хау в России / Современные информационные технологии: Сборник научных статей 9-й Международной научно-технической конференции, Бургас, 04–05 июля 2023 г. – Бургас: Институт гуманитарных наук, экономики и информационных наук, 2023. С. 359–370.

4. Степанова Д. Н., Сазыкина Е.С. Проблемы закрепления и передачи прав на секрет производства (ноу-хау) // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2019. № 4(23). С. 79–87.

5. Кархалев Д.Н., Качур Н.Ф. Секрет производства в гражданском обороте // Хозяйство и право. 2022. № 1. С. 119–128.

References

1. Glevich M.A. On the content of the subjective right to confidentiality of a production secret. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*. 2015. No. 11. P. 258–260 (in Russ.).

2. Mikhalevich E.V. How to keep a commercial secret: analysis of legislation and practical recommendations. *Bibliotekha Rossiyskoy gazety = Library of the Rossiyskaya Gazeta*, issue 14, July 2020 (in Russ.).

3. Egorov G.G., Dianov Yu.M. Regulatory framework and features of regulation of modern know-how in Russia. *Sovremennyye informatsionnyye tekhnologii = Modern information technologies: Collection of scientific articles of the 9th International Scientific and Technical Conference, Burgas, July 04–05, 2023. – Burgas: Institute for Humanities, Economics and Information Technology Publ. 2023. P. 359–370 (in Russ.).*

4. Stepanova D.N., Sazykina E.S. Problems of securing and transferring rights to a production secret (know-how). *Obrazovaniye i nauka v sovremennom mire. Innovatsii = Education and Science in the Modern World. Innovations*. 2019. No. 4(23). P. 79–87 (in Russ.).

5. Karkhalev D. N. Production secret in civil circulation / D. N. Karkhalev, N. F. Kachur. *Khozyaystvo i pravo = Business and Law*. 2022. No. 1. P. 119–128 (in Russ.).

Статья поступила 24.09.2024, принята к публикации: 25.09.2024.

Научная статья
УДК: 330.71.74

Индустрия моды в Республике Армения

Светлана Владимировна Галдобина

Российская государственная академия интеллектуальной
собственности Москва, Россия

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры общеобразовательных дисциплин
dinfbw@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности становления индустрии моды в Республике Армения. В частности, показано развитие текстильной промышленности как основы материально-технической и сырьевой базы собственной индустрии моды страны. Отмечается, что сегодня интересы армянских дизайнеров моды на международных площадках успешно лоббирует Палата моды и дизайна, которая была создана в Армении в 2017 г.

Подчеркивается, что особенностью развития индустрии моды Армении в последние годы стало появление на местном рынке новых, более сильных игроков, релокантов из России.

Ключевые слова: индустрия, мода, текстильная промышленность, дизайн, патент, релокант.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Творческие (креативные) индустрии (по видам) как социально-экономический сегмент в государствах – членах ЕАЭС: состояние и перспективы» (2-ГЗ-2023).

Для цитирования: Галдобина С.В. Индустрия моды в Республике Армения // IP: теория и практика. 2024. №3.

Original article

Fashion Industry in the Republic of Armenia

Svetlana V. Galdobina

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of General Educational Disciplines

dinfbsw@mail.ru

Abstract. The article examines the features of the formation of the fashion industry in the Republic of Armenia. In particular, the development of the textile industry as the basis of the material, technical and raw material base of the country's own fashion industry is shown. It is noted that today the interests of Armenian fashion designers on international platforms are successfully lobbied by the Chamber of Fashion and Design, which was created in Armenia in 2017.

It is emphasized that a feature of the development of the fashion industry of Armenia in recent years has been the emergence of new, stronger players on the local market – relocators, including from Russia.

Key words: industry, fashion, textile industry, design, patent, relocante.

Funding: The study was carried out within the framework of the research project “Creative (creative) industries (by type) as a socio-economic segment in the EAEU member states: status and prospects” (2-ГЗ-2023).

For citation: Galdobina S.V. Fashion industry in the Republic of Armenia // IP: theory and practice. 2024. No. 3.

Введение

Динамика развития индустрии моды в Республике Армения (далее – Армения) в контексте исследования творческих (креативных) индустрий показывает, что в настоящее время в стране отсутствуют отдельные нормативно-правовые акты как в сфере креативных индустрий в целом, так и в сфере индустрии моды в частности [1]. Законодательство в сфере культуры¹ не содержит определения понятия «креативные (творческие) индустрии». Несмотря на незавершенный процесс формирования законодательной базы для творческих (креативных) индустрий), Армения динамично развивает культурные и творческие сферы общественной жизни внутри государства, заключает различные соглашения о взаимодействии с другими государствами в культурной и творческой областях². Такая деятельность является

¹ Закон Республики Армения от 18.12.2002 № ЗР-465 «Об основах культурного законодательства» // Официальные ведомости Республики Армения, 25 декабря 2002 года, №57 (232), Ст. 1323 URL:https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10672 (дата обращения: 18.05.2023).

² См. напр.: «Инкубатор Креативная Армения «ARTBOX» придаст мощный импульс творческим бизнес-проектам». URL:<https://pulse.mail.ru/article/inkubator-kreativnaya-armeniya-artbox-pridast-moschnyj-impuls-tvorcheskim-biznes-proektam-6081813539294663983-625934656595616214/> (дата обращения: 29.05.2023); «Россия и Армения подписали План мероприятий по развитию межрегионального сотрудничества на 2022-

плодотворной почвой для развития индустрии моды и ее нормативно-правовой базы.

Методы

Для исследования индустрии моды в Армении использовались методы анализа, в том числе анализа документов и сопоставительного анализа. Программно-целевой метод применен для раскрытия возможностей, заложенных в Стратегии интеллектуальной собственности. Метод обобщения использован для формулирования выводов.

Основное исследование

Изучение индустрии моды в Армении показывает, что она все еще находится на стадии формирования. С целью оптимизации этого процесса в настоящее время ведутся обсуждения по поводу создания государственной стратегии развития моды и дизайна. Одна из основных задач в этой связи состоит в создании материально-технической и сырьевой базы. В первую очередь решается задача развития собственной текстильной промышленности.

С этой целью в 2023 г. правительство Армении приняло «Стратегию развития легкой промышленности Армении в 2023–2026 годах» вместе с планом действий. Хотя легкая промышленность в настоящее время составляет лишь небольшую долю от общего объема промышленности (2,8% в 2023 г.), существует большой потенциал для ее развития в плане экономического роста и создания рабочих мест.

В целом легкая промышленность является одной из 11 стратегических экспортно-ориентированных отраслей страны, источником занятости, особенно для женщин, которые составляют 90% ее рабочей силы. Экспорт продукции легкой промышленности из Армении рос в среднем более чем на

40% ежегодно в период с 2011 по 2020 гг.³. Практически эти же темпы сохраняются до сих пор.

Например, только в 2022-м экспорт продукции легкой промышленности Армении превысил \$200 млн (+15,7% в годовом выражении), а швейное производство в 2020–2022 гг. обеспечило 11 500 рабочих мест. В течение трех лет правительство планирует выделить на развитие отрасли 14 млрд драмов (свыше \$36 млн), которые помогут увеличить производительность предприятий легкой промышленности в 1,8 раза, а объем экспорта – до \$500 млн в год.

Число компаний в текстильном секторе увеличилось с 96 до 153 в период с 2011 по 2020 гг. Однако в 2022 г. это число, в основном в результате объединения, сократилось до 89.

Интересно, что большинство компаний в этом секторе являются малыми и средними предприятиями. Вместе с тем, по имеющимся данным, в 2021 г. 11 компаний легкой промышленности были включены в список крупных налогоплательщиков. В их числе такие крупные производители и известные бренды, как Alex Textiles, Tavush Textiles и швейная фабрика «Глория», производящие хлопчатобумажные ткани, постельное белье, брюки, рубашки, пуловеры и другие изделия.

Среди активно растущих направлений армянской легкой промышленности национальный эксперт по маркетингу программы развития легкой промышленности Армении UNIDO Микаэл Оганесян называет производство обуви и одежды из денима в ценовом сегменте ниже среднего, но с высоким качеством – например, закупочная цена на джинсовые брюки начинается от \$13⁴. Эксперт отмечает, что «за последнее десятилетие в стране открылось достаточное количество крупных и современных фабрик, где выполняются самые сложные заказы как от европейских брендов, например,

³ URL: <https://evnreport.com/magazine-issues/measure-twice-cut-once-armenias-textile-industry/> (дата обращения: 11.05.2024).

⁴ PROfashion.ru / журнал и портал о моде для профессионалов. URL: <https://profashion.ru> (дата обращения: 11.05.2024).

Moncler и Zara, так и от российских компаний среднеценового сегмента. Привлекательной чертой отрасли является и относительно дешевая рабочая сила. Средняя зарплата в провинциальных городах в среднем в два раза ниже, чем в России, порядка 15–20 тысяч рублей»⁵.

Среди слабых сторон легкой промышленности Армении Микаэл Оганесян называет нехватку кадров, как рабочего звена, так и более квалифицированного персонала, и отсутствие сырьевой базы: «В Армении нет собственного производства тканей. Работает кожевенный завод, но полностью удовлетворить потребности в материалах он не может. Фурнитура, ткани закупаются за границей. Государство приняло меры поддержки для производителей продукции легпрома. Если вы закупаете ткань для того, чтобы шить в Армении и в дальнейшем экспортировать продукцию в третью страну, то производитель освобождается от уплаты части пошлин»⁶.

Ключом к конкурентоспособности на международных рынках является создание экономически сложной текстильной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Численные показатели производства одежды, продуктов легкой и текстильной промышленности в Армении представлены на рисунке.

⁵ PROfashion.ru / журнал и портал о моде для профессионалов. URL: <https://profashion.ru> (дата обращения: 11.05.2024).

⁶ PROfashion.ru / журнал и портал о моде для профессионалов. URL: <https://profashion.ru> (дата обращения: 11.05.2024).

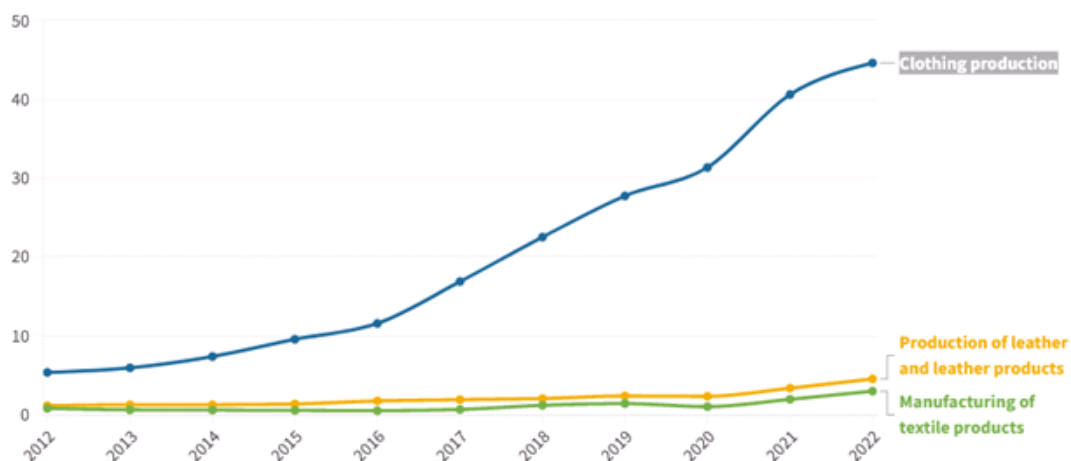

Рис. Производство одежды, продуктов легкой и текстильной промышленности в Армении, 2012–2022 гг. (в млн драм)

Основными рынками экспорта одежды и аксессуаров для одежды из Армении являются государства – члены Евразийского экономического союза и Европейский союз (далее – ЕС), причем наибольшая доля приходится на Россию, Германию и Италию.

Например, на долю ЕС в 2021 г. пришлось 21,7% экспорта. При этом армянские компании должны платить таможенную пошлину в размере 12% при экспорте текстиля и аксессуаров для одежды в ЕС.

В 2020 г. 50% армянского экспорта текстиля и одежды пришлось на Россию. Отдельные армянские текстильные компании, работающие в России, имеют значительные нишевые рынки сбыта. Например, Tavush Textiles специализируется на производстве рабочих перчаток, а Alex Textiles – на детском трикотаже.

Вместе с тем на фоне имеющихся проблем, по данным Комитета статистики Армении, в январе–июле 2023 г. производство одежды в стране сократилось на 2,7%.

В итоге, по данным Таможенной службы Республики Армения, в первом полугодии 2023 г. экспорт одежды из Армении сократился на 26,7%, составив 4,4 тыс. шт., при снижении таможенной стоимости на 46,1% до \$670,8 тыс.

При этом поставки продукции дизайнеров Армении внутри страны лимитированы: их отправляют заказчикам через дорогостоящую почту национального почтового оператора Армении «Айпост».

Проблемной стороной текстильной промышленности Армении является то, что большая часть сырья импортная. С 2018 по 2020 гг. импортировано сырья на сумму более \$380 млн, в основном из Турции (36%), Китая (31%) и Италии (23%) [2].

Большая проблема – снижение индекса добавленной стоимости текстильного сектора Армении за последние три года, что свидетельствует о снижении производительности труда. Для решения этой проблемы планируется способствовать улучшению условий труда и повышению заработной платы.

Следует отметить, что легкая промышленность Армении в настоящее время служит источником рабочей силы для иностранных компаний: армянские компании получают материалы для сборки и реэкспорта готовой продукции.

В целом можно констатировать, что армянская индустрия моды пока является региональным игроком.

Вместе с тем этап глобальных экспериментов в локальной индустрии постепенно подходит к концу. Начиная с декабря 2021 г. Министерство экономики Армении работает над проектом, в рамках которого группа армянских дизайнеров посетила Милан и продемонстрировала потенциал отечественных марок одежды. Вовлечение государства в развитие местной креативной индустрии – очень важный шаг, однако для того, чтобы добиться больших высот, необходим правильный, детально продуманный подход.

Как показывает практика, на внешних рынках интересы дизайнеров из Армении успешно лоббирует Палата моды и дизайна, которая была создана в Армении в 2017 г.⁷. Членами палаты являются 250 дизайнеров одежды, обуви,

⁷ URL: <https://dzen.ru/a/ZAr1D184Zwo9-GLX> (дата обращения: 11.05.2024).

аксессуаров, из которых более 95% – женщины. Палата моды и дизайна за 5 лет своей деятельности успела привлечь свыше 1,5 млн евро на реализацию различных программ.

Экспериментальными путями представители локальной креативной индустрии пытаются сформировать механизм, который должен запустить работу коллективно созданного лейбла «Сделано в Армении»⁸. Однако большая проблема заключается в том, что локальные дизайнеры не отшивают свои коллекции на местных фабриках.

С целью поиска путей выхода из данной ситуации предприняты следующие действия.

Проводится форум Creative Armenia Business Challenge, который поддерживает развитие культуры и креативности как инструмента повышения уровня жизни в Армении, поощряет предпринимательский образ мышления и обучение специалистов креативного сектора способам разработки новых проектов и стартапов.

Развитию фэшн-индустрии в Армении способствует и проведение Yerevan Fashion Week, которая впервые прошла в июле 2023 г. Посетители мероприятия получили возможность ознакомиться с продукцией более 60 армянских брендов в одном месте, а представители фэшн-индустрии приняли участие в панельных дискуссиях и выставках, пообщались с зарубежными гостями, в том числе с модной прессой, байерами и экспертами сферы. Мероприятия Yerevan Fashion Week освещали более 20 престижных международных изданий, среди которых Vogue Italy, Wear UK, ELLE italy, Marie Claire Arabia, Lemile Germany, FAULT Magazine, L'Officiel Italy, Fucking Young, BURO, Jamalouki Magazine, Madame Figaro, White Milano.

Другой проблемой является подготовка кадров для индустрии моды. Дизайнеров в Армении готовят в Академии искусств и Педагогическом университете. Министерство культуры Республики Армения ведет

⁸ URL:<https://ru.armeniasputnik.am/20221003/moda---instrument-politiki-i-kommunikatsii-ili-kak-proshel-debyut-made-in-armenia-v-milane-49253240.html?ysclid=lomqsqi9xm268239122> (дата обращения: 11.05.2024).

переговоры об установлении сотрудничества между Миланским политехническим университетом и Политехническим университетом Армении. При этом 62% производителей не сотрудничают с учебными заведениями.

Особенностью развития индустрии моды Армении в последние годы стало появление на местном рынке новых, более сильных игроков, – релокантов, т.е. потенциальных конкурентов, которые начали диктовать правила игры. У многих из них имеется опыт работы в ведущих глянцевах журналах, маркетинговых или PR-агентствах, дизайн-бюро, на швейных фабриках и пр. С одной стороны, этот фактор может в каком-то смысле помочь развитию армянской фэшн-индустрии, с другой – препятствовать. Все зависит от того, насколько грамотно Армения сможет воспользоваться этим ресурсом.

В 2022 г., по данным Министерства экономики Армении, в стране зарегистрированы около 2500 юридических лиц и 4000 индивидуальных предпринимателей с российскими учредителями. Уже к 31 марта 2023 г. их число выросло до 6060 и 7771 соответственно, т.е. более чем в два раза. Среди бизнес-релокантов – свыше 120 представителей модной индустрии [3].

За последние два года на рынок Армении вышли как крупные российские игроки, так и нишевые, например, производитель мужской одежды HENDERSON, ритейлер женской одежды, обуви и аксессуаров Lime, бренды Sorelle, «Волчок», Sin.x_function, MIRUMIR studio design, Kashi, Kover, POZVNER, Dramatic Jewellery.

Заключение

Таким образом, легкая промышленность и индустрия моды Армении находятся в фазе активного роста. Благодаря упрощенной процедуре открытия бизнеса, а также дешевой рабочей силе и низким арендным ставкам релокация в Армению позволяет зарубежным компаниям оптимизировать расходы и производить продукцию по конкурентным ценам. При этом тег «Сделано в

Армении» вполне может претендовать на то, чтобы стать в дальнейшем эталоном качества, участником культурного диалога.

Список источников

1. Ревинский О.В. Судебная практика в Армении, связанная с нарушением прав на объекты патентного права и товарные знаки // IP: теория и практика. 2024. № 2. С. 19–27.
2. Measure Twice, Cut Once: Armenia’s Textile Industry - EVN Report/
URL: <https://evnreport.com/magazine-issues/measure-twice-cut-once-armenias-textile-industry/> (дата обращения: 11.05.2024).
3. Релокация бизнеса: Армения. URL:
<https://profashion.ru/business/retail/relokatsiya-biznesa-armeniya/> (дата обращения: 21.05.2024).

References

1. Revinsky O.V. Judicial practice in Armenia related to the violation of rights to objects of patent law and trademarks. *IP: theory and practice*. 2024. No. 2. P. 19–27 (in Russ.).
2. Measure Twice, Cut Once: Armenia’s Textile Industry – EVN Report. URL: <https://evnreport.com/magazine-issues/measure-twice-cut-once-armenias-textile-industry/> (date of access: 11.05.2024).
3. *Relokatsiya biznesa: Armeniya = Business relocation: Armenia*. PROfashion news/magazine. URL: <https://profashion.ru/business/retail/relokatsiya-biznesa-armeniya/> (date of access: 21.05.2024) (in Russ.).

Статья поступила 15.09.2024, принята к публикации: 24.09.2024.

© Галдобина С.В., 2024

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Научная статья

УДК 347

Сингапурский договор о законах по товарным знакам как один из ключевых международных актов в сфере промышленной собственности

Наталья Юрьевна Сергеева

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского и предпринимательского права

NSkafedra@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Аннотация. Статья посвящена одному из ключевых международных актов в сфере промышленной собственности – Сингапурскому договору о законах по товарным знакам. Автор рассматривает особенности данного международного акта и его влияние на действующее законодательство об интеллектуальных правах. На основании конкретных практических примеров автор выявляет проблему недостаточного подзаконного регулирования отдельных положений, внедренных в российское право благодаря Сингапурскому договору, приходит к выводам о необходимости внесения в них дополнений и уточнений.

Ключевые слова: международный договор, Сингапурский договор, промышленная собственность, правовая охрана, товарный знак, позиционный знак.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках НИР «Альтернативная система международной регистрации товарных знаков» (7-ГЗ-2023).

Для цитирования: Сергеева Н.Ю. Сингапурский договор о законах по товарным знакам как один из ключевых международных актов в сфере промышленной собственности // IP: теория и практика. 2024. № 3 (7).

Original article

Natalia Yu. Sergeeva

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Associate Professor of the Department of Civil and Business Law
PhD in Law
NSkafedra@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Abstract. The article is devoted to one of the key international acts in the field of industrial property – the Singapore Treaty on the Law of Trademarks. The author examines the features of this international act and its impact on the current legislation on intellectual property rights. Based on specific practical examples, the author identifies the problem of insufficient by-law regulation of certain provisions introduced into Russian law thanks to the Singapore Treaty, and comes to conclusions about the need to make additions and clarifications to them.

Key words: international treaty, Singapore Treaty, industrial property, legal protection, trademark, position mark.

Funding: The article was prepared as part of the research work “Alternative system for international registration of trademarks” (7-GZ-2023).

For citation: Sergeeva N.Yu. The Singapore Treaty on the Law of Trademarks as one of the key international instruments in the field of industrial property // IP: theory and practice. 2024. № 3 (7).

Введение

По смыслу Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (далее – Закон, Закон о международных договорах) международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава ООН. Международным договорам принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государства.

Правовая дефиниция международного договора содержится в ст. 2 Закона о международных договорах, из которой следует, что «международный договор Российской Федерации» означает международное соглашение, заключенное Российской Федерацией (далее – РФ) с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с

иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры (далее – иное образование), в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования¹. Разъясняя указанную дефиницию Верховный Суд РФ указал, что к ним могут быть отнесены конвенция, пакт, соглашение² и т.п.

Сегодня РФ является участницей многочисленных международных договоров, в том числе, в сфере промышленной собственности.

Применительно к теме настоящей статьи следует выделить важнейшие международные акты, посвященные товарным знакам, среди которых Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883; Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14.04.1891 и Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 28.06.1989; Ниццкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков от 15.06.1957; Найробский договор об охране олимпийского символа от 26.09.1981; Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) от 15.04.1994; Договор о законах по товарным знакам от 27.10.1994 (ТЛТ) и др. Все перечисленные международные договоры, безусловно, оказали влияние на формирование действующего законодательства о средствах индивидуализации и являются составной частью правовой системы РФ (п. 4 ст. 15 Конституции РФ, п. 1 ст. 7 ГК РФ).

Столь динамичное международное участие России в рассматриваемой сфере не случайно и связано с тем, что исключительные права на товарные знаки не имеют экстерриториального характера: они действуют в пределах

¹ Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.06.2024).

² Постановление ВС РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения: 02.06.2024).

территории только того государства, где возникли. Поэтому для того, чтобы признать исключительные права на данные средства индивидуализации в других государствах, необходимы международные соглашения.

Сказанное позволяет сделать промежуточный вывод о важнейшей роли международных договоров в сфере промышленной собственности и средств индивидуализации. Являясь частью правовой системы РФ, они устанавливают минимальный объем правовой охраны, позволяя преодолеть территориальные барьеры и обеспечивая тем самым правовую охрану интеллектуальной собственности на территориях стран-участниц. Указанные акты образуют правовую основу межгосударственных отношений и содействуют развитию международного сотрудничества.

Методы

В процессе исследования были применены методы логического и системного анализа, а также сравнительный метод с целью выявления особенностей Сингапурского договора о товарных знаках и его влияния на действующее законодательство об интеллектуальных правах.

Основное исследование

Во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 24.03.2007 № 352-р в г. Женеве, Швейцария, в штаб-квартире Всемирной организации интеллектуальной собственности 26 марта 2007 г. руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам Б.П. Симонов подписал от имени РФ Сингапурский договор о законах по товарным знакам (англ. – Singapore Treaty on the Law of Trademarks), принятый Дипломатической конференцией 27 марта 2006 г. в г. Сингапуре (далее – Договор, Сингапурский договор)³. 28 марта 2006 г. он был подписан 41 государством.

³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 146995-5 «О ратификации Сингапурского договора о законах по товарным знакам» (не действует) // СПС «Гарант» (дата обращения: 02.06.2024).

Кроме указанного Договора, по итогам работы данной Дипломатической конференции были приняты Инструкция⁴, являющаяся его неотъемлемой частью (далее – Инструкция) и Резолюция⁵, дополняющая перечисленные документы (далее – Резолюция).

Подписание Договора стало существенным шагом в развитии международного сотрудничества в области охраны товарных знаков. Указанный международный нормативный акт был ратифицирован Федеральным законом от 23.05.2009 № 98-ФЗ «О ратификации Сингапурского договора о законах по товарным знакам» и вступил в силу для РФ с 18 декабря 2009 г. Заключительный акт Дипломатической конференции подписали 120 государств, включая делегацию Российской Федерации⁶. В настоящее время в Договоре участвуют 54 страны. Участие в нем РФ направлено на обеспечение равных прав как для российских заявителей, регистрирующих товарные знаки за рубежом, так и для иностранных заявителей, регистрирующих товарные знаки в Российской Федерации.

Данный международный акт состоит из 32 статей, 10 правил и 12 типовых международных бланков.

На официальном сайте Роспатента отмечается, что: «Сингапурский договор позволяет нивелировать недостатки существующих разнообразных национальных и региональных процедур регистрации товарных знаков, гармонизируя их и упрощая процедурные нормы. При этом он затрагивает только вопросы формальных требований и взаимных процессуальных прав и обязанностей государства и заявителя»⁷ [1]. Договор применяется к знакам, состоящим из обозначений, которые в соответствии с законодательством страны-участника могут быть зарегистрированы в качестве товарного знака

⁴ Инструкция к Сингапурскому договору о законах по товарным знакам (вступила в силу 1 ноября 2011 г.). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/290024> (дата обращения: 02.05.2024).

⁵ Резолюция Дипломатической конференции, дополнительная к Сингапурскому договору о законах по товарным знакам. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12670> (дата обращения: 07.06.2024).

⁶ URL: https://rospatent.gov.ru/ru/docs/interdocs/inf_sing (дата обращения: 31.07.2024).

⁷ URL: https://rospatent.gov.ru/ru/docs/interdocs/inf_sing (дата обращения: 31.07.2024).

или знака услуг. Договор не применяется к коллективным, сертификационным и гарантийным знакам. В основном этот договор посвящен унификации правил оформления заявок на товарные знаки и знаки услуг, правил внесения изменений в регистрацию товарных знаков, включая продление сроков действия регистрации, а также, что существенно для торгового оборота, правил регистрации лицензионных договоров на использование товарных знаков. Ранее действовавшая проверочная процедура регистрации (имен, адресов, владельцев), включая регистрацию лицензионных договоров, заменена уведомительной системой. От правообладателя не может быть потребовано предоставление для регистрации собственно договора, а также указание финансовых условий регистрируемого договора [2].

Рассмотрим подробнее **ключевые положения** Сингапурского договора, демонстрирующие сказанное и повлекшие за собой внесение изменений в действующее гражданское законодательство.

Прежде всего, отметим п. 3 (с) правила 9 Инструкции к Договору, которым установлен **шестимесячный срок** для восстановления пропущенного срока в ходе процедур в национальном ведомстве по регистрации товарных знаков, в то время как в российском законодательстве такой срок ранее составлял всего **два месяца**. Данное расхождение впоследствии было скорректировано и в настоящее время п. 1 ст. 1501 ГК РФ⁸ содержит следующие положения: «Срок, предусмотренный пунктом 4 статьи 1497⁹ и пунктом 1 статьи 1500¹⁰ настоящего Кодекса и пропущенный заявителем, может быть восстановлен федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности по ходатайству заявителя, поданному в течение шести месяцев со дня истечения этого срока, при условии, что заявитель укажет причины, по которым этот срок не был соблюден».

⁸ Восстановление пропущенных сроков, связанных с проведением экспертизы заявки на товарный знак.

⁹ Три месяца.

¹⁰ Четыре месяца.

Еще одним поводом для внесения изменений в гражданское законодательство стала ст. 17 (4) Договора, которая указывает на то, что для регистрации лицензии на использование товарного знака (знака обслуживания) не может быть потребовано представление лицензионного договора или его перевода, а также указание финансовых условий лицензионного договора. Однако, согласно ст. 17 (5) Договора, может быть потребовано представление доказательств, если имеются обоснованные сомнения в отношении любого указания, содержащегося в заявлении или в любом документе, указанном в Инструкции к Сингапурскому договору о законах по товарным знакам.

Данные положения Договора повлекли за собой внесение изменений в ГК РФ относительно условий государственной регистрации распоряжения правом. В частности, до участия России в Сингапурском договоре Роспатентом осуществлялась регистрация самих договоров. После того как Россия стала участницей данного соглашения, регистрируется движение права. В этой связи в доктрине справедливо отмечается: «В результате договор может действовать уже с момента заключения (или иного момента, определенного сторонами), а регистрация важна для определения момента перехода или предоставления права. Это существенно облегчает организацию совместных проектов, т.к. сторонам не нужно ждать регистрации договора в Роспатенте – с момента заключения договора уже можно платить деньги партнеру, исполнять обязанности по реализации проекта, защищать свои права в суде и т.д.» [3].

И, наконец, важнейшей особенностью Сингапурского договора является то, что данный международный акт признал нетрадиционные знаки (объемные, голографические, изменяющиеся, позиционные, звуковые и пр.).

Для демонстрации сказанного обратимся к Инструкции – неотъемлемой части Сингапурского договора, которая содержит подробности, связанные с заявкой на товарный знак. В частности, для знаков, имеющих **притязание на цвет**, в ней установлено, что в этом случае Ведомство может потребовать,

чтобы в заявке указывалось название или код испрашиваемого цвета или цветов, а также указание, применительно к каждому цвету, основных частей знака, имеющих такой цвет (п. 2 Правила 3 Инструкции). Относительно **объемного знака** в Инструкции указывается на то, что изображение должно состоять из двухмерного графического или фотографического изображения (п. 4 Правила). Представление **голографического знака** должно состоять из одного или нескольких его видов, отображающих голографический эффект во всей его полноте (п. 5 Правила 3 Инструкции). Если же заявка содержит заявление о регистрации знака, представляющего собой **изменяющийся знак**, представление такого знака, по выбору Ведомства, должно состоять из одного или ряда неподвижных или изменяющихся изображений, показывающих движение. Если Ведомство сочтет, что представленное изображение или изображения не показывают движения, оно может потребовать представления дополнительных изображений. Ведомство может также потребовать, чтобы заявитель представил описание, объясняющее движение (п. 6 Правила 3 Инструкции). Имеются в данном нормативном акте указания и на иные разновидности знаков (цветовой знак, звуковой и др.). Таким образом, именно благодаря Сингапурскому договору российские заявители получили возможность регистрировать различные виды нетрадиционных обозначений.

В ГК РФ прямое указание на нетрадиционные знаки, как известно, отсутствует. Вместе с тем ст. 1482 ГК РФ содержит незакрытый перечень видов обозначений, которые могут быть зарегистрированы как товарные знаки, среди которых имеются не только словесные, изобразительные и объемные, но и «другие обозначения».

Конкретизируют данные положения два документа: Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков (далее –

Правила)¹¹ и Руководство по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов (далее – Руководство)¹².

Так, согласно п. 32 названных Правил к «другим обозначениям» относятся звуковые, световые, изменяющиеся, голографические, осязательные, позиционные, обонятельные, вкусовые, обозначения, состоящие исключительно из одного или нескольких цветов. Более в данном подзаконном нормативном акте ничего не сказано. Краткие описания видам обозначений даны в п. 1 Главы 2 Руководства, сопровождающиеся отдельными примерами таких обозначений.

Отдельный правовой интерес среди перечисленных видов представляют весьма актуальные в настоящее время позиционные знаки, возможность регистрации которых в России появилась именно благодаря Сингапурскому договору. В упомянутом выше Руководстве они находят свое отражение с отсылкой к п. 8 правила 3 Инструкции, согласно которому: «Если заявка содержит заявление о том, что знак является позиционным, изображение такого знака должно состоять из одного вида знака, показывающего его местоположение на товаре. Ведомство может потребовать указания объекта, в отношении которого охрана не испрашивается. Ведомство может также потребовать описание, поясняющее местоположение знака в отношении

¹¹ Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак».

¹² Приказ ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 № 12 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов».

товара».

Из Руководства следует, что при испрашивании правовой охраны позиционных обозначений вид, т.е. изображение заявляемого обозначения, такого знака должен состоять из изображения знака, показывающего его местоположение на товаре. При этом, как правило, сам товар представляется в виде схематического изображения, обозначенного пунктирными линиями.

К сожалению, данное описание позиционных знаков в Руководстве являются исчерпывающим, что предопределяет целый ряд вопросов в случае наличия правовых споров относительно их регистрации.

Так, в частности, нередко заявители, опираясь на существующее правовое регулирование, приходят к неверным выводам относительно вида знака, который имеют намерение зарегистрировать¹³. При этом нельзя не отметить, что в упомянутых выше Правилах и Руководстве данному вопросу действительно уделяется всего несколько предложений, признаки позиционного знака недостаточно конкретизированы, понятие также не раскрывается.

Подчеркнем, что на рассматриваемые проблемы не раз обращалось внимание в доктрине. Так, в частности, еще в 2018 г. О.И. Терещенко и Е.Э. Шиманский справедливо указывали на то, что правовое регулирование данного вопроса является недостаточным [1]. При этом с опорой на практику ими были выявлены особенности позиционных знаков, которые следовало бы привести в уточнение действующих нормативных актов. В частности, они указывали следующее: «Изображение товара должно носить схематический характер, быть условным. При этом описание расположения товарного знака на таком товаре должно однозначно и ясно давать представление о конкретной позиции. Для возможности получения правовой охраны позиционного

¹³ См. например: Решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 10.11.2022 по заявке № 2021720864 «Об оставлении в силе решения Роспатента в отношении товарного знака (знака обслуживания)»; Решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 18.05.2023 по заявке № 2021759612 «Об оставлении в силе решения Роспатента в отношении товарного знака (знака обслуживания)» и др.

товарного знака местоположение товара не должно быть традиционным и используемым повсеместно (например, центральная часть упаковки печенья), а также не должно восприниматься в качестве элемента дизайна, то есть должно относиться не к внешнему виду изделия, а к его маркировке. И наконец, правовая охрана отдельных позиционных товарных знаков возможна при условии предоставления документов о приобретенной различительной способности» [1]. Указанные авторы также поднимали проблему возможности регистрации позиционного знака не только для товаров, но и для услуг [1]. Впоследствии данный вопрос был проанализирован И.М. Ивановым, который пришел к выводу о том, что такая регистрация возможна, предложив собственные критерии оценки [4].

Высказанные позиции специалистов актуальны и сегодня, поскольку проблема более основательного правового регулирования позиционных знаков остается нерешенной. В этой связи получается, что, с одной стороны, Сингапурский договор существенно расширил возможности российских заявителей, а с другой – добавил неопределенности. Думается также, что подобного рода проблемы касаются не только позиционных, но и звуковых, цветовых, голографических и иных нетрадиционных обозначений, которые также требуют дополнительных пояснений в существующем правовом поле.

Решить данный вопрос, безусловно, непросто. Не случайно из Резолюции к Сингапурскому договору обязанность государств регистрировать такие знаки не следует, а принятие подобного рода решений «отдано на откуп» договаривающихся государств. Вместе с тем с момента заключения Договора прошло уже более 15 лет, что предполагает потенциальную возможность обмена опытом по данному вопросу между государствами-участниками, внедрившими в свои национальные законодательства его положения. Представляется, что осуществление такой многосторонней правовой поддержки позволило бы в дальнейшем конкретизировать национальные источники права, требующие дополнений и уточнений.

Заключение

Подводя итог сказанному, сделаем следующие выводы:

1. Под Сингапурским договором следует понимать официально опубликованное международное соглашение, заключенное РФ с иностранными государствами. Указанный акт содействует развитию международного сотрудничества в сфере промышленной собственности. По совокупному смыслу п. 4 ст. 15 Конституции РФ и ст. 7 ГК РФ нормы, содержащиеся в данном международном договоре, являются составной частью российского гражданского права.

2. Значимость Сингапурского договора для российской правовой системы представляется бесспорной. Данный международный акт позволил гармонизировать национальные системы законодательства по товарным знакам в части, касающейся административных процедур, предусмотрев целый спектр дополнительных льгот для заявителей. Внедрение международных достижений в области правовой охраны товарных знаков в национальное законодательство приближает регулирование данных правоотношений к мировым стандартам, что, в свою очередь, не может не отразиться на повышении уровня правового регулирования отношений, возникающих в сфере интеллектуальной собственности.

3. Среди **ключевых** изменений, которые появились в ГК РФ благодаря Сингапурскому договору, следует отметить положения о шестимесячном сроке для восстановления пропущенного срока прохождения процедур в национальном ведомстве по регистрации товарных знаков, положения о регистрации движения права, а не самого договора в случае распоряжения исключительным правом, а также революционную новеллу, связанную с возможностью регистрации нетрадиционных знаков.

4. Исследование подзаконных нормативных актов о таких нетрадиционных обозначениях, как позиционные знаки, показало, что Сингапурский договор оказал влияние на усовершенствование правового регулирования в данной сфере, существенно расширив возможности

российских заявителей. Вместе с тем указанный акт добавил неопределенности, поскольку признаки позиционных обозначений в существующих нормативных актах до сих пор недостаточно конкретизированы. В этой связи заявители нередко испытывают затруднения и не имеют четких представлений о том, какой именно вид товарного знака они подают на регистрацию. По всей видимости, подобного рода проблемы касаются не только позиционных, но и иных нетрадиционных обозначений (звуковых, цветовых, голографических и пр.), требующих, по нашему мнению, дополнительных пояснений в существующем правовом поле. Преодолеть возникшие сложности возможно путем многостороннего обмена опытом по данному вопросу между государствами – участниками Сингапурского договора, внедрившими в свои национальные законодательства его положения. Представляется, что осуществление многосторонней правовой поддержки позволит в дальнейшем конкретизировать национальные источники права, требующие дополнений и уточнений.

Список источников

1. Терещенко О.И., Шиманский Е.Э. Проблема регистрации позиционных товарных знаков в России // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2018. № 11. С. 21–28.
2. Проблемы унификации международного частного права: монография (издание второе, перераб. и доп.) (коллектив авторов; отв. ред. доктор юрид. наук Н.Г. Доронина); Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Юриспруденция. 2023. С. 251–252.
3. Калятин В.О. Четвертая часть ГК в процессе изменений (2008–2014) // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. Вып. 2 (40). С. 63–38. DOI: 10.58741/23134852_2023_2_63 № 40.
4. Иванов И.М. Позиционные знаки обслуживания как средство индивидуализации // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 35. URL:<https://ipcmagazine.ru/news/6160-news4717/> (дата обращения: 01.05.2024).

References

1. Tereshchenko O.I., Shimansky E.E. The problem of registering positional trademarks in Russia. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost = Intellectual Property. Industrial property*. 2018. No. 11. Pp. 21–28 (in Russ.).

2. *Problemy unifikatsii mezhdunarodnogo chastnogo prava = Problems of unification of private international law*: monograph (second edition, revised and additional) (team of authors; editor-in-chief: Doctor of Legal Sciences N.G. Doronina); Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. – Moscow. Jurisprudence Publ. 2023. Pp. 251–252 (in Russ.).

3. Kalyatin V.O. The fourth part of the Civil Code in the process of change (2008–2014). *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam = Journal of the Intellectual Rights Court*. 2023. Issue. 2 (40). Pp. 63–38. DOI: 10.58741/23134852_2023_2_63No. 40 (in Russ.).

4. Ivanov I.M. Positional service marks as a means of individualization. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam = Journal of the Intellectual Rights Court*. 2022. No. 35. URL: <https://ipcmagazine.ru/news/6160-news4717/> (date of access: 01.05.2024) (in Russ.).

Статья поступила 02.09.2024, принята к публикации: 17.09.2024.

© Сергеева Н.Ю., 2024

КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ. БИБЛИОГРАФИЯ.

Обзорная статья

Рецензия на учебник**В.Е. Китайского****«Экспертиза объектов интеллектуальной собственности»****(Москва: РГАИС, 2024, ISBN 978-5-89508-214-0)****Олег Витальевич Ревинский**

Российская государственная академия интеллектуальной собственности
Москва, Россия

кандидат юридических наук

o_revinski@mail.ru

0000-0003-2566-8958

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на недавно вышедший из печати учебник по экспертизе различных объектов интеллектуальных прав, написанный преподавателем РГАИС, профессором кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации Владимиром Евгеньевичем Китайским.

Ключевые слова: экспертиза, результаты интеллектуальной деятельности, интеллектуальная собственность.

Review of the textbook**by V.E. Kitaysky****"Expertise of intellectual property objects"****(Moscow: RGAIS, 2024, ISBN 978-5-89508-214-0)**

Oleg Vitalievich Revinsky

Russian State Academy of Intellectual Property

Moscow, Russia

Candidate of Law

o_revinski@mail.ru

0000-0003-2566-8958

Abstract. The article is a review of a recently published textbook on the examination of various objects of intellectual property rights, written by a lecturer

at RGAIS, professor of the Department of Patent Law and Legal Protection of Means of Individualization Vladimir Evgenievich Kitaisky.

Keywords: examination, results of intellectual activity, intellectual property.

Летом 2024 года вышел из печати новый учебник по экспертизе объектов интеллектуальной собственности¹⁴. Автор – Владимир Евгеньевич Китайский, не одно десятилетие проработавший во Всесоюзном научно-исследовательском институте государственной патентной экспертизы (ВНИИГПЭ, в настоящее время – Федеральный институт промышленной собственности, ФИПС). Затем Владимир Евгеньевич долгое время преподавал в РГАИС патентную экспертизу. Новый учебник обобщает знания и многолетний опыт автора в такой сложной области.

В данном учебнике подробно рассмотрены не только вопросы экспертизы различных объектов ИС и вопросы составления заявки на любой из таких объектов, но и сами эти объекты, которые традиционно обобщаются понятием «промышленная собственность». Причем эти объекты не только упомянуты в Перечне терминов и пояснений, который предваряет основной текст учебника, но и разобраны в соответствующих разделах рецензируемого учебника. Во Введении, следующем за Перечнем терминов и пояснений, приведен сжатый обзор содержания данной книги.

Рассматриваемый учебник содержит 6 глав, посвященных указанным выше объектам. В Главе 1 рассмотрены изобретения и полезные модели. Такое объединение двух объектов вполне объяснимо, ведь полезные модели иногда называют «миниизобретениями». Глава 2 посвящена промышленным образцам. Глава 3 отведена товарным знакам и знакам обслуживания. В Главе 4 разбираются близкие по сути географические указания и наименования мест происхождения товаров. В Главу 5 сведены программы для ЭВМ и базы данных, топологии интегральных микросхем и селекционные достижения.

¹⁴ Китайский В.Е. Экспертиза объектов интеллектуальной собственности: учебник / В.Е. Китайский; под общ. ред. А.О. Аракеловой. – М.: ФГБОУ ВО РГАИС, 2024. 364 с.

Глава 6 отведена фонду оценочных средств по дисциплине «Экспертиза объектов интеллектуальной собственности». Завершается учебник списком литературы.

Первая глава учебника составляет почти его половину. Это и неудивительно, если учесть, как объективные, так и субъективные моменты. С объективной точки зрения, изобретения являются наиболее важными результатами интеллектуальной деятельности, определяющими, в том числе, и уровень развития техники, обеспечивающий поступательный характер развития общества. Кроме того, к изобретениям относятся совершенно разнородные результаты интеллектуальной деятельности: устройства, вещества, штаммы микроорганизмов, культуры клеток растений и животных, а также способы. Не забудем и того, что вместе с изобретениями в этой главе рассматриваются полезные модели. С субъективной же точки зрения следует вспомнить, кем работал автор учебника: патентным экспертом и заведующим отделом неорганической химии и химического оборудования ФИПС. Так что совершенно закономерно, что главное внимание в учебнике уделено именно экспертизе изобретений.

Чтобы показать степень сложности вопросов, рассматриваемых в Главе 1 учебника в связи с экспертизой изобретений, приведем для примера названия разделов из одного только первого параграфа этой главы, названного «Патентоспособность изобретений и полезных моделей»:

«1.1. Основные понятия, используемые при экспертизе патентоспособности изобретений и полезных моделей.

1.2. Объекты (виды) изобретений и их признаки.

1.3. Объект полезной модели (устройство) и его признаки».

(Два последних раздела содержат иллюстративные примеры изобретений и полезных моделей.)

«1.4. Требование единства изобретения.

1.5. Требование единства полезной модели.

1.6. Определение соответствия изобретения и полезной модели условиям патентоспособности».

Далее в Главе 1 следуют параграфы:

«2. Формула изобретения и полезной модели.

3. Заявка на выдачу патента на изобретение и на полезную модель.

4. Экспертиза заявки на выдачу патента на изобретение.

5. Экспертиза заявки на выдачу патента на полезную модель.

6. Рассмотрение возражений против решений экспертизы в Роспатенте.»

Как видим, Глава 1 охватывает практически все вопросы, относящиеся к подаче заявок на выдачу патента и экспертизе изобретений и полезных моделей.

Во Главе 2 учебника рассмотрены вопросы предоставления правовой охраны промышленным образцам и связанной с этим экспертизы. Напомним, что, в отличие от изобретений и полезных моделей, представляющих собой технические решения, в качестве промышленного образца охраняется (патентуется) внешний вид изделия. Поэтому и экспертиза заявок на промышленные образцы, хотя и содержит одинаковые по названию этапы (формальная экспертиза и экспертиза по существу), разумеется, отличается от экспертизы заявок на изобретения.

В отличие от предыдущей, в Главе 2 раздел, касающийся возражений на решения экспертизы, составляет малую часть последнего раздела в последнем параграфе 6 «Экспертиза заявки на выдачу патента на промышленный образец».

Особо отметим, что первый параграф этой главы, названный «Виды промышленных образцов и требования к ним», богато иллюстрирован изображениями различных промышленных образцов, что позволяет читателю лучше понять специфику такого объекта патентования.

Глава 3 названа «Товарные знаки. Знаки обслуживания и их экспертиза». В этой главе, как и в Главе 2, в первом параграфе «Виды товарных знаков» приведены многочисленные иллюстративные примеры различных товарных

знаков, в том числе таких редких, как динамические товарные знаки. Есть такие иллюстративные примеры и во втором параграфе «Требования к товарным знакам» в разделах «2.2. Абсолютные основания для отказа в регистрации» и «2.3. Относительные основания для отказа в регистрации». Встречаются иллюстрации (в том числе и на словесные товарные знаки) и в других параграфах.

Заканчивается Глава 3 двумя параграфами, касающимися особых видов товарных знаков: «8. Общеизвестный товарный знак и его правовая охрана» и «9. Коллективный товарный знак и его правовая охрана».

Заметим, что Глава 3, посвященная товарным знакам, занимает в учебнике более 60 страниц, а следующая за ней Глава 4 – втрое меньше. В этой главе рассматриваются такие довольно сходные между собой средства индивидуализации, как географические указания (ГУ) и наименования мест происхождения товаров (НМПТ), представляющие собой своеобразные товарные знаки, привязанные к конкретному географическому местоположению. В этой главе в первом параграфе «1. Общие сведения о географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» также имеются иллюстративные примеры зарегистрированных наименований мест происхождения товаров. Данная глава включает два параграфа, касающиеся заявок на государственную регистрацию каждого из этих объектов. Но, ввиду большой близости ГУ и НМПТ, экспертизе таких заявок отведен всего один параграф.

Самая короткая глава – Глава 5, содержащая всего три параграфа, посвящена экспертизе программ для ЭВМ и баз данных, экспертизе топологий интегральных микросхем и экспертизе селекционных достижений. Краткость первых двух параграфов объясняется тем, что рассматриваемые в них объекты не патентуются, а регистрируются, причем по желанию правообладателя, и экспертиза таких объектов, осуществляемая в Роспатенте, сводится к проверке формальных требований. Краткость же последнего параграфа этой главы объясняется тем, что экспертиза заявок на выдачу патента на селекционные

достижения осуществляется в Министерстве сельского хозяйства РФ (а автор, напомним, работал в другой организации). Поэтому в Главе 5 приведены, в основном, нормы из соответствующих статей Гражданского кодекса (ГК) РФ.

Последняя глава учебника, Глава 6, содержит:

– краткие сведения об оценке знаний и умений по изучаемой по данному учебнику дисциплине;

– сто с лишним экзаменационных вопросов, относящихся ко всем рассмотренным объектам;

– сорок тестовых заданий по всем рассмотренным объектам;

– почти тридцать тем для презентации рефератов по этим объектам.

Список источников и литературы, завершающий учебник, включает более полутора сотен наименований.

К сказанному нужно добавить, что в рецензируемом учебнике имеются сделанные самим автором схемы, поясняющие некоторые аспекты изучаемой дисциплины, например, временные диаграммы, показывающие сроки наступления различных событий в соответствии с определенными статьями ГК РФ.

Несмотря на необходимый при изложении данного материала пересказ многих статей из ГК РФ и некоторых международных соглашений, а также иных норм из отечественных подзаконных документов, учебник читается достаточно легко благодаря сделанным автором пояснениям.
